

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Семь
непрощенных
гостей

Дарья Александровна Калинина

Семь непрошенных гостей

Серия «Сыщицы- любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141088
Семь непрошенных гостей: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-16192-9

Аннотация

И почему к бочке меда всегда прилагается ложка дегтя? Только Мариша познакомилась с мужчиной своей мечты и оказалась у него в гостях, как тут же возникли кошмарные обстоятельства. Нет, Ромео остался жив, убили только водителя, который доставил Маришу и ее приятелей к гостеприимному юноше. И что самое жуткое, преступление совершено в узком кругу, где все друг друга знают... вот уже целых два дня. А расхлебывать кому? Ну, конечно, самой Марише и ее боевой подруге Юле – прирожденным сыщицам с активной жизненной позицией...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	30
Глава третья	57
Глава четвертая	77
Глава пятая	103
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дарья Калинина

Семь непрошенных гостей

Глава первая

Мариша задумчиво взидала на официанта, застывшего перед ней в ожидании заказа. Но думала она совсем не о нем, а о том, как же ее угораздило очутиться в такой компании. В самом деле, как это случилось? Ведь ей – умной и опытной – совершенно точно было известно: соотношение три к четырем хорошо только при приготовлении косметических масок или котлет.

Например, когда речь идет о маске из свежих абрикосов, клубники и обычной овсянки. Берешь три части дробленых зерен и четыре части ягод. А для котлеток и вовсе просто. Фарш готовится из свиного и телячьего мяса в том же соотношении. Тогда получаются очень славненькие и вкусненькие котлетки – все довольны. Разумеется, готовить фарш должен профессионал, а никак не сама Мариша.

– Так вы выбрали? – раздался у нее над ухом голос потерявшего терпение официанта. – Что желаете на горячее?

– Котлет, – ляпнула Мариша и тут же прикусила себе язык.

Какие котлеты? Она же на диете!

– Нет, нет, – поспешно запротестовала она. – Мне, пожалуйста, отварную куриную грудку. Маленькую порцию, и чтобы минимум калорий. Никаких жирных соусов и прочих поварских штучек. На гарнир овощи. Но никакой картошки.

Официант кивнул, поспешно что-то черкнул в своем блокноте и умчался прочь. А Мариша осталась размышлять. Итак, три к четырем хорошо для кулинарии и косметологии. Во всех же прочих случаях это соотношение весьма и весьма нежелательно. А в некоторых ситуациях так и вовсе опасно.

И уж точно Мариша могла сказать, что если компания из семи молодых, не обремененных ни брачными, ни семейными узами молодых людей состоит из четырех девушек и всего из трех мужчин, то это однозначно получается такая гремучая смесь, которая рано или поздно, но должна неизбежно привести к катастрофе.

Самое досадное было в том, что к данному соотношению три к четырем отчасти и сама Мариша приложила свои ручки. Конечно, не специально она так постаралась. Боже упаси! Она ведь себе не враг. Но тем не менее к тому, что случилось дальше, она тоже имела самое непосредственное отношение.

А ведь как все славно начиналось, со вздохом подумала Мариша и кивком подозвала к себе другого официанта, давая понять, что готова дополнить свой заказ. Выбрав и заказав на десерт апельсиновое низкокалорийное мороженое, Мариша снова задумалась. Приятно было даже вспомнить это самое начало.

Сегодня днем ей позвонила ее подруга Юлька. Позвонив, она радостно захихикала. Что для Юльки вообще-то нормальное состояние, она человек оптимистичный и жизнерадостный. Но сегодня Юлька хихикала что-то слишком уж весело. И Мариша заподозрила, что у подруги есть для нее какой-то на редкость приятный сюрприз. Так оно и оказалось.

– Что делаешь сегодня вечером? – для начала поинтересовалась Юлька.

Вопрос Маришу покоробил. Он подразумевал, что ей темным ноябрьским вечером, когда за окном так ужасающе рано начинают собираться проклятые сумерки, еще больше подчеркивающие ее одиночество, уж и заняться абсолютно нечем.

– Носки вяжу, – недружелюбно буркнула она. – Будто бы сама не знаешь!

Но Юлька в ее ответе ничего такого не заметила. Потому что сама частенько занималась вязанием. И ее оно, в отличие от Мариши, действительно успокаивало.

– Брось! – решительно заявила она. – Потом довяжешь! У меня к тебе есть предложение получше.

– Какое? – заинтересовалась Мариша.

– Как ты насчет того, чтобы познакомиться с двумя очаровательными молодыми людьми?

– С двумя? – переспросила Мариша в большом сомнении, и в душе ее шевельнулись нехорошие предчувствия. – Очаровательными? Сразу с двумя?

Где это Юлька умудрилась накопать двух свободных молодых людей? Да еще очаровательных. Ведь неурожайный же на них выдался год. Ой, неурожайный. Сомнение в качестве предлагаемого товара в голосе Мариши прозвучало настолько явственно, что даже Юлька его услышала.

– Вообще-то их будет трое, – весело сообщила она. – Но один точно мой. Так что знакомиться ты будешь только с двумя!

– А кто они такие? – поинтересовалась Мариша, чувствуя, как хищно загораются у нее глаза.

– Не знаю пока. Да и какая разница? На месте разберемся. Но оба очень симпатичные, это я точно выяснила. И не женаты. И не голубые. И даже городская прописка имеется.

У Мариши прямо челюсть отвисла. Столько положительных качеств! Она к такому фарту не привыкла.

– Прямо даже не верится, – пробормотала она, и это была правда. – Неужто такие экземпляры еще встречаются на свободе?

– Сама удивилась, – чистосердечно призналась Юлька. – Так что, идешь? Или будешь носки довязывать и про своего Смайла думать?

Если у Мариши еще и были какие-то колебания, то при упоминании имени своего бывшего мужа они отпали сами собой. Этот подлец, который водил ее за нос, не давая развода почти полгода, измотал ей все нервы и довел до того, что она уже готова была идти в суд, должен получить свое!

И он получит!

Теперь-то, слава богу, она с ним развелась. Все бумаги оформлены. Она свободная женщина. И может без малейших угрызений совести идти и встречаться – где угодно и с кем угодно. Даже если ей и не хочется. Все равно! Надо же как-то использовать полученную свободу, которой она так добивалась.

– Иду! – решительно сказала Мариша. – Какие могут быть сомнения?

– Отлично! – обрадовалась Юля и тут же посерьезнела: – Тогда вот еще проблема. Нужна третья девушка. Желательно симпатичная и незамужняя. У тебя есть такая на примете?

– Но я же иду! – напомнила ей Мариша.

– Нехорошо получится, нас двое, а их трое, – возразила Юля. – Придумай еще кого-нибудь.

Мариша принялась перебирать в памяти своих подруг. Инна отпадала, так как переживала острый период идилии со своим собственным мужем. Анька, Даша и Катька тоже отпадали, потому что разъехались отдыхать вместе с семьями. И так, подруги все отпадали. Оставались просто знакомые. Но и среди хороших знакомых не нашлось ни одной, которая бы не была обременена кучей ребятишек.

– Вот и я никого не могу придумать, – призналась Юля. – Ладно, ты еще подумай. И если кого-нибудь вспомнишь, то сразу же приглашай. Сама понимаешь, такой случай дважды не представится.

– Ага, – согласилась Мариша и, повесив трубку, тут же принялась думать.

В голову ничего не приходило. И она принялась листать свою старую записную книжку. Женских имен было много. Но все они не подходили. В самом деле, не станешь же звонить с предложением сходить в кабак своей знакомой, с которой вместе учились в начальной школе, а с тех пор больше и не виделись.

И тут Марише на глаза попало женское имя, судя по всему, записанное совсем недавно.

– Жанна, – пробормотала Мариша. – Жанна, Жанна. Это кто ж такая?

И вдруг ее осенило. С этой девушкой она познакомилась в прошлом месяце в приемной зубного врача. Они обе ждали своей очереди. Их врачи задерживались. Все журналы были давно пролистаны. И девушки сами не заметили, как заболтались. С тех пор прошло меньше трех недель.

– Что ж, срок вполне еще приемлемый, чтобы возобновить случайное знакомство, – пожалала плечами Мариша и недрогнувшей рукой набрала записанный у нее номер.

Насколько она помнила, Жанна была девушкой симпатичной, приветливой, веселой и общительной. Во всяком случае, за полчаса общения у Мариши сложилось именно такое мнение.

Еще у Жанны были темно-каштановые волосы, которые вились крупными локонами. Карие глаза. И она явно тща-

тельно следила как за своей внешностью, так и за модой. Во всяком случае, те сапожки, которые были на ней на приеме к зубному врачу, Мариша изучала в деталях и с легкой завистью, хотя и ее сапоги были ничем не хуже.

У Мариши даже закралось сомнение, а захочет ли такая девушка знакомиться с какими-то сомнительными молодыми людьми, о которых будет знать лишь то, что они холосты и симпатичны. Но, к ее изумлению, Жанна согласилась, не раздумывая.

– Видишь ли, – тоном задушевной подруги, сказала она Марише, – только вчера я рассталась со своим козлом. И ужасно хочу ему отомстить. Или хотя бы просто куда-то выбраться. А то в четырех стенах, мне кажется, я вообще с ума сойду.

– А разве ты не работаешь? – опрометчиво спросила у нее Мариша.

И тут же пожалела. Потому что обрадовавшаяся новой слушательнице Жанна тут же вывалила на нее весь ворох своих проблем. Нет, она не работала. А зачем ей это нужно? Ведь этот козел, который вчера ушел, до сих пор обеспечивал ее всем необходимым и даже сверх того.

– Что ни говори, а жадным он никогда не был, – вынужденно признала Жанна. – И даже обещал, что будет выплачивать мне ежемесячное содержание вплоть до того момента, когда я снова выйду замуж.

– Ого! – удивилась Мариша. – Он у тебя был иностранец?

– Какой иностранец! – воскликнула Жанна. – Из деревни Пердуюво Потемкинской области. Чего ржешь? Я не шучу. Так и называется его деревенька.

– Благородный он тем не менее человек, – заметила Мариша. – Русские мужчины обычно женам алименты избегают платить даже при наличии общих отпрысков в количестве десяти штук.

– Да какое там благородство! – почти разрыдалась Жанночка. – Жлобьяра! Всего штуку в месяц обещал мне отстегивать на жизнь. Вот и скажи мне, разве же это деньги?

Мариша в душе поразились. До того, как на нее золотым дождем посыпалась благодарность ее дяди – мужа ее родной тетки Серафимы, – она жила в своеобразном финансовом вакууме. То есть деньги вокруг нее в этом самом вакууме вращались, только она до них дотянуться никак не могла. Мариша отлично помнила те времена, когда и вполовину меньшая сумма казалась ей настоящим богатством.

– А твои родители? – осторожно поинтересовалась она у Жанночки. – Они люди обеспеченные?

– Ох, сирота я! – окончательно расстроилась Жанна. – Сиротинушка горькая! С детства лиха хлебнула. Мать больная, отцу я не нужна была никогда. Бабка, оказывается, только о моей сестре и думала. А теперь от меня еще и мужик ушел! Гад! Подлец! Холера! Знала бы ты, сколько сил мне стоило его к себе привязать. И все равно сорвался! Урод!

Мариша не очень-то прислушивалась к проклятиям Жан-

ны. Однако интересно у нее выходит. С детства, по ее словам, пустыми щами да черным хлебом питалась, обноски от прочей родни донашивала, из милости у тетки – сестры отца летом у нее в деревне жила, однако же умудрилась приобрести привычки инфанты. Штуки в месяц ей мало!

В конце концов Мариша поняла, что дольше слушать жалобы Жанны она не в силах. Да и, взглянув на часы, она поняла, что вполне можно уже начинать собираться на свидание. Услышав о том, чему намеревается Мариша посвятить себя ближайшие полтора часа, Жанна тоже заторопилась попрощаться.

– Ладно, увидимся! Ой, ой! Мне же еще к маникюрше забежать надо. Лак освежить! Пока, пока! Побежала! – легко прочирикала она и повесила трубку.

И стоило Марише, в свою очередь, положить трубку на рычаг и перевести дух, как зазвонил телефон.

– Ты с кем треплешься? – свирепо спросила у нее Юлька.

– Пляши! – поспешила обрадовать ее Мариша. – Нашла нам третью девушку.

Но почему-то Юльку эта новость не порадовала. Напротив, она даже зашипела от досады.

– Ты чего? – изумилась Мариша.

– Да ничего! Я уже Аньку пригласила! – сердито сказала Юлька.

– Зачем? – ахнула Мариша.

Аньку она знала. Юля когда-то давно работала вместе с

этой девушкой. И знакомила с ней Маришу.

– Зачем ты ее пригласила? Мужиков же всего трое будет!
А девушек получается больше?

– Больше, – признала Юлька.

– Ты что наделала-то? – завопила Мариша. – Ты с ума сошла? Это же хуже положения не придумаешь!

– Я наделала? – возмутилась Юлька. – Да я тебе битый час звоню и на домашний, и на трубку, чтобы ты никого не приглашала.

– А кто такая твоя Анька, в конце концов? – закинула удочку Мариша. – Может быть, ей вообще отказать?

– Да ты что?! – испугалась Юля. – Как ты себе это представляешь? Я ей столько наобещала, а теперь позвоню и скажу: «Нет, Анюша, не пойдешь ты знакомиться с молодыми и симпатичными». Да она после такой новости запросто в петлю полезть может. Она сейчас знаешь какая?

– Какая?

– Один сплошной комок нервов! – сказала Юля. – Она с мужем разводится! Можешь себе представить, каково ей? Ты уж лучше своей Жанне позвони, тем более, ты ее видела всего один раз в жизни. И откажи запросто!

– Не могу, – уперлась Мариша. – У нее дойный козел ушел. И она тоже очень переживает по этому поводу.

Она умолчала, что в петлю Жанночка при ее складе характера вряд ли бы полезла. Скорей уж кого другого туда засунула.

– Что же делать? – растерялась Юля. – Какая ужасная ситуация! Может быть, ты не пойдешь?

Мариша даже дар речи потеряла от возмущения.

– Ладно, ладно, – верно истолковав ее пыхтение, поспешно сказала Юля. – Пойдем все вместе. Там на месте разберемся. К тому же в любом кабаке всегда полно и других свободных мужчин. Подцепим кого-нибудь четвертого. То же мне проблема! Верно?

Впрочем, кабак оказался не совсем кабаком. Скорее это был закрытый клуб со входом по клубным картам. Или существовал еще вариант: вас должен пригласить с собой член клуба. Третьего, как успел сообщить девушкам Марат – нынешняя любовь Юльки, не было и быть не могло.

– Пойдемте, – решительно предложил он, когда все девушки собрались, и с истинно восточной заботливостью прибавил: – Что стоять на ветру? Еще простудитесь. Мои друзья тоже члены этого клуба. Так что разберутся, как пройти. Уверяю вас, у них проблем не будет.

В помещении, куда они вошли, оказалась очень даже приятно. Играла негромкая музыка. Приятно пахло какими-то изысканными пряностями. Полы были застелены мягкими коврами с упругим высоким ворсом. Подразумевалось, что члены клуба прибывали сюда на собственных авто, запачкать ножки в уличной грязи просто не успевали, так почему бы и не побаловать себя, любимых, мягкими коврами.

Клуб был оформлен в восточном стиле. По стенам бежали

арабески, в углу стоял роскошный кальян, и всюду сновали официанты в парчовых коротких халатах, расстегнутых на груди, и в красных фесках.

– Нравится? – поинтересовался Марат у девушек, усаживая всех четверых за уютный столик, расположенный немного в глубине зала. – Чуть позже тут будет живая музыка. А пока я предлагаю никого не ждать и заказать себе ужин. Выбирайте.

Впрочем, очень скоро возле их столика все же появились и друзья Марата – Денис и Рустам. В каждом из них чувствовалась южная кровь. Возможно, они были выходцами с Северного Кавказа, возможно, из Средней Азии. Такие тонкости от Мариши после уже выпитых ею на голодный желудок двух коктейлей из виски с колой, где существенно преобладало виски, ускользали.

Коктейлями Мариша успела побаловаться у себя дома, поджидая, когда за ней приедут Юлька с Аней. Те сочетание виски с колой тоже одобрили. И когда все подбирали Жанну, то оказалось, что подруги успели изрядно нагрузиться.

Сейчас, оглядываясь по сторонам, Мариша подумала, что после такой дозы спиртного любое место покажется приятным. Даже если на троих мужчин приходится сразу четыре девушки. Но в этом клубе «Шейх» было и в самом деле очень славно.

В общем-то, ничем, кроме тщательно охраняемого входа, клуб не отличался от многих ресторанов, где довелось побы-

вать Марише за ее жизнь. Да и членство в клубе можно было при должной настойчивости приобрести не за такую уж большую сумму.

– Смысл в том, что человек, заплатив эти деньги, становится как бы своим в том обществе, которое тут собирается, – объяснял Денис Марише, разливая по тонким высоким бокалам вино. – Не секрет, что в наше время главный дефицит – это дефицит общения. Люди за последние десять лет почти разучились общаться. Общество расслоилось на классы. И теперь эти классы должны придумать себе места, где бы они могли свободно встречаться.

– Но у вас-то все проще, – сказала Мариша, с сомнением беря в руку бокал с вином.

В этом клубе все было такое хрупкое, тонкое и дорогое, что, будь она чуточку трезвей, это бы действовало ей на нервы. Несмотря на то что Мариша облачилась в длинное красное шелковое платье на тонких бретельках, выгодно демонстрирующее ее формы, она чувствовала себя не вполне уверенно.

Ей даже стало казаться, что красные замшевые сапоги не вполне подходят для такого платья. И выглядят слишком вульгарно. Да и украшения из перламутра и алмазов «Сваровски», которые в этом году были в такой моде, тоже стали казаться ей чересчур блестящими. Хотя дома, у ее снисходительного зеркала, весь костюм шел ей изумительно.

– Что ты имеешь в виду? – удивился Денис, с интересом

рассматривая ее декольте и не скрывая своего интереса.

– Ты ведь, похоже, приехал откуда-то с Кавказа, – прямо объяснила ему Мариша. – А у вас люди живут большими семьями. И дефицита общения, таким образом, нет.

– В какой-то степени ты права, – кивнул Денис, не сводя глаз с ее плеч и явно меньше всего в этот момент думая о том, о чем говорил. – Так было раньше, когда семья жила в одном доме. Когда старший сын женился, ему строили дом тут же или просто надстраивали еще один этаж. Когда женился младший, ему тоже выделяли и достраивали жилье. И таким образом в одном доме жило до тридцати человек. Но теперь этого нет. А для тех, кто переехал жить в Питер, Москву или другие большие города, такие дома уже и вовсе редкость.

Марише наконец надоело, что он раздевает ее глазами. Денис совсем обнаглел, и Марише казалось, что она просто физически ощущает на себе его липкий взгляд, которым он ее ощупывал для блезира, разглагольствуя на всякие отвлеченные темы. И она накинула на обнаженные плечи тонкую шаль, которая успешно прикрыла ее целиком.

И тут же Денис, словно в нем выключили завод, замолчал, отвернулся и отвлекся от Мариши, взявшись ухаживать за сидящей рядом с ним по другую руку Аней, которой как раз в этот момент стало жарко и она расстегнула «молнию» на своей кофточке.

«Вот и началось! – подумала Мариша. – Тоже мне ка-

валер, стоило накинуть шаль, как он мигом переключился на другую. И что делать? Теперь весь вечер вместо того, чтобы приятно расслабляться и купаться в мужском внимании, придется напрягаться и привлекать это самое внимание именно к себе. Господи, как противно! Если снять шаль, Денис совершенно точно снова развернется ко мне. И ведь придется снять. А то Анька, дай ей волю, тут же уведет Дениса. Да и Жанна отнюдь не теряется! Вот что бывает, когда мужчин за столом меньше, чем девушек».

И она кинула сердитый взгляд на Юльку. Но той было ровным счетом наплевать на весь мир. Она видела одного Марата. Мариша отвернулась и обнаружила, что вино ей подливает в бокал официант. В то время как Денис сидит к ней спиной и что-то втолковывает Ане, предлагая той окончательно избавиться от верхней кофточки.

Это окончательно повергло Маришу в депрессию. Но ненадолго. Денис снова повернулся к ней, потом Рустам пригласил ее на медленный танец. Но, вернувшись за столик, Мариша твердо решила, что так как соотношение мужского и женского пола за их столиком никак не изменилось, лично ей запасной аэродром никогда не помешает. А потому принялась оглядываться по сторонам, стараясь вычислить своего будущего принца.

Увы, либо принцев не было вовсе, либо они уже были плотно заняты другими девушками, которые не собирались выпускать их из своих цепких ручек. Мариша еще раз поко-

силась на своих знакомых. Ни Рустам, ни Денис особенно ей не нравились. Во всяком случае, ни с кем из них она бы не хотела провести остаток своих дней.

«А с кем бы ты хотела? – тут же ввернул вопросец противенький внутренний голосок. – Со своим Смайлом, да? Все не можешь его забыть, голубушка. А не сама ли ты виновата в вашем разводе? Если хорошенько подумать, а?»

Мариша даже застонала от досады. Да что же это такое? Неужели она никогда не выбросит этого негодяя из своей головы? Что он с ней сделал? Такое впечатление, что полностью изменил ее сущность, став не просто частью Мариши, а весьма существенной ее частью. И сейчас без этой своей детали Марише было очень и очень плохо.

«Ну уж нет! – приободрила саму себя Мариша. – Жива не буду, но замену ему найду. И утешусь, чтоб он сдох, этот Смайл!»

Мариша снова покосилась на Рустама, потом на Дениса. Нет, не то что остаток дней, но даже остаток сегодняшнего вечера и, возможно, ночь ей с ними проводить все равно не хочется. Пусть уж Анька и Жанна утешаются ими, похоже, им ребята нравятся.

Тем более, мелькнула у Мариши благородная мысль, что Анька сегодня такая страшенькая! Всегда была не красавица, а в ожидании развода со своим муженьком и вовсе сдала. Что это такое? Разве можно ходить такой бледной? Хоть бы синяки под глазами чем-нибудь замазала. Или глаза накра-

сила. Ведь моль, чистая моль.

Сама Мариша, несмотря на жестокие внутренние страдания, за собой регулярно следила. И это, надо признаться, доставляло ей большое удовольствие. И на время даже отодвигало предательство Смайла куда-то на задний план. Пока Мариша расслаблялась под умелыми руками массажистки, ей казалось, что все в ее жизни не так уж и плохо. А иногда так даже, что и вообще хорошо.

В Жанне, несмотря на то, что она и губы, и глаза, и все прочее накрасила и намарафетила, все же чувствовалась какая-то нервозность. Время от времени она вставала и выходила в туалет. Обрато возвращалась в еще более нервном состоянии, оглядывалась и словно чего-то ждала.

Вот и теперь не могла усидеть на месте, вертелась и поглядывала куда-то в сторону. И тогда по ее лицу разливалось непонятное выражение. Словно бы она только что заглотнула стакан уксусу и теперь толком не знает, что ей делать дальше. То ли на глазах у всех выплюнуть, пренебрегая правилами приличия, то ли проглотить и романтично скончаться опять же на глазах у всех.

– Что там такое? – помимо воли заинтересовалась Мариша и тоже посмотрела.

Любопытство, как известно, даже кошку сгубило. А что уж говорить про Маришу. Эх, не посмотри она в ту сторону, глядишь, все бы обернулось иначе. Но Мариша посмотрела. И в один миг просто окаменела от возмущения. Ай да Жан-

на! Мало ей повисшего на ней Рустама. Она себе и еще одного красавца подыскала, пока Мариша тут сидела да глазами без толку хлопала и о всякой чепухе думала.

Причина волнения Жанны моментально стала понятна Марише. Всего через два столика от них сидел потрясающий красавец блондин. Это был Блондин, поистине с большой буквы. Что называется, всем блондинам блондин.

У него был орлиный профиль и темные брови, которые так эффектно подчеркивали золотистый цвет светлых и довольно длинных и густых волос. Бесспорно, они и являлись главным украшением Блондина. Похоже, мужчина и сам об этом отлично знал. Потому что время от времени он встряхивал головой, якобы поправляя и без того безупречную прическу.

Вообще-то жест не очень мужественный. Да и длинные волосы... Но, с другой стороны, ежики на головах мужчин как свидетельство их неоспоримой мужественности уже слегка поднадоели. И теперь многие носили стильные стрижки. К тому же у Блондина была такая фигура... такая... Одним словом, только полный идиот мог бы счесть его женственным.

И вот на этот потрясающий кадр и положила Жанна свой похотливый глаз. Теперь ясно, почему она на месте усидеть не могла. И все время вертелась, привлекая тем самым внимание Блондина к своей персоне. Мариша даже вспотела от охватившего ее негодования. И чтобы умерить жар, выпила

вина.

Конечно, подумала она про Жанну, понятно, чего она сидит теперь с кислым видом. Небось не знает, как ей от Рустама отделаться. А блондин хорош, очень хорош. Просто жаль отдавать его Жаннке.

Одно несколько утешало Маришу. Хоть Жанна и первой обнаружила золотой прииск, но Блондин не больно-то отвечал Жанне взаимностью. Казалось, он вовсе даже старался не смотреть в ее сторону. Но... но тем не менее, в конце концов посмотрел. И Мариша увидела, как он сделал знак, словно приглашая кого-то выйти. И сам сразу же встал и направился в сторону выхода.

– Извините! – тут же раздался у нее над ухом голосок Жанны. – Мне надо немного освежиться! Тут так жарко. Я просто чувствую, как у меня голова кружится. Нет, нет, Рустамчик, только не надо ходить со мной.

И Жанна пулей, даже забыв взять свою сумку, помчалась к выходу следом за Блондином.

– Все ясно, – пробормотала Мариша. – Она его сейчас будет охмурять. Интересно, как у нее это получится.

Однако в зал Жанна и Блондин, к радости Мариши, вернулись порознь. И вид у обоих при этом был весьма странный. Жанна едва сдерживала слезы. А Блондин выглядел если не взбешенным, то изрядно выведенным из себя.

– Что она ему наговорила? – заволновалась Мариша. – Вдруг он сейчас возьмет и уйдет?

Однако Блондин снова сел за свой столик. Он никуда не ушел. И даже заказал официанту бутылку джина, явно намереваясь сидеть в ресторане еще очень долго. Потом он вытащил пачку сигарет и зажигалку.

И тут Мариша почувствовала, что к ней пришло то самое – «оно». Это ощущение появлялось у нее не так часто. Но когда появлялось, никогда не подводило. И сейчас «оно» говорило Марише, что наступил в конце концов самый подходящий момент, чтобы познакомиться с Блондином. Именно сейчас. Ни единым мгновением не раньше, но и не позже.

Она решительно встала и быстро подошла к столику Блондина, почему-то совершенно уверенная, что все будет именно так, как она рассчитывала. Блондин ее приближение заметил. И словно бы что-то про себя прикинул, принял решение и улыбнулся подошедшей к нему Марише.

– Привет! – произнес он. – Составь мне компанию?

Мариша чуть не онемела от радости. Надо же как все оказалось на самом деле просто. Но теперь надо было держать марку и так легко не сдаваться.

– Вообще-то, – пролепетала она одними губами, – я хотела попросить у вас всего лишь одну сигарету.

И, сообразив, что в таких дорогих местах сигареты просто так не просят, а либо имеют свои, либо покупают, поспешно прибавила:

– Мои кончились. А тут таких, к каким я привыкла, не продают.

– Странно, – удивился Блондин. – Я свои сигареты купил именно тут.

– В самом деле? – растерялась Мариша.

– Да ладно вам, девушка, – рассмеялся Блондин. – Будет прикидываться. Я же видел, что вы смертельно скучали в компании своих друзей. Я тоже скучал. Так что буду очень рад, если вы присядете за мой столик и разрешите мне чем-нибудь вас угостить.

Мариша пожалала плечами, делая вид, что все еще колеблется. Но тут к ней подскочил официант и услужливо пододвинул стул. Теперь не сесть было просто невозможно. Нельзя же обидеть Блондина. И Мариша присела.

– Мой друг обещал прийти, но подвел меня, – глубоко затянувшись, произнес Блондин.

Предварительно он предложил сигарету Марише. И дал прикурить от серебряной, очень красивой зажигалки с выгравированным на ней изображением бьющего по мячу футболиста. При этом мускулы на руке у Блондина под его стильным пиджаком вздулись такими мощными буграми, что тонкая шерсть едва не треснула, а Мариша чуть не потеряла сознание. Ах, как она теперь понимала Жанну, которой все время было жарко и душно. Прекрасно понимала!

– Он только что позвонил и сказал, что не придет, – продолжал тем временем Блондин.

– Кто? – машинально переспросила Мариша, думая совсем о другом.

– Мой друг, – несколько удивленный ее невнимательностью ответил Блондин. – Так что вы бы оказали мне величайшее одолжение, если бы разделили этот вечер со мной.

Но при этом глаза Блондина говорили куда больше. Вышло, что он был бы вовсе не против разделить с Маришей не только вечер, но и завтрашний завтрак, который бы он подал ей прямо в постель. На бамбуковом подносе, с хрустальным бокалом, в котором стоит веточка сирени.

Где Блондин раздобыл бы ей в это время года рано утром ветку сирени и есть ли у него дома бамбуковый поднос, Мариша в этот момент понятия не имела. Но тем не менее в ее голове сложилась именно такая приятная, можно сказать, во всех отношениях картина. Тот факт, что она целиком и полностью являлась плодом ее фантазии и, возможно, не имела к реальности никакого отношения, в данном случае Маришу не смущало.

После всего выпитого дома и уже в ресторане, да еще с учетом блеска глаз Блондина, ее, если говорить честно, вообще мало что смущало. И через несколько минут они с ее новым кавалером непринужденно болтали и смеялись.

Блондина, как вскоре выяснилось, звали Ильей. Он оказался очень приятным собеседником. Чувствовалось, что он искренне внимает тому, что ему рассказывают. Умело вставляет дельные и остроумные замечания и... избегает говорить о себе.

Денег у него определенно имелось столько, что и куры

клевать брезговали. Но все равно каким-то шестым чувством Мариша поняла, что Илья еще совсем не так давно был основательно стеснен в средствах. И разбогател он недавно. Раньше он вряд ли мог часто посещать места вроде «Шейха», где цены просто зашкаливали далеко за критическую отметку.

Конечно, на Илье был итальянский костюм, который должен был стоить целое состояние. Наличествовали также шелковая сорочка и галстук. Его обувь Марише под столом разглядеть не удалось, но она не сомневалась, что и она высшего качества. Часы, перстень со сверкающим брильянтом и сотовый телефон тоже были дорогими.

Но при этом обращался с ними Илья так, словно это были его любимые дорогие игрушки. Не вещи, которыми он привык пользоваться изо дня в день, а именно новые и пока что еще радующие его игрушки.

– Интересно, – прошептала Мариша, – что за друг должен был прийти к мальчику? И почему Илья так упорно избегает говорить о себе? Неужели мне попался альфонс?

Опять же на все попытки прощупать, чем же зарабатывает себе на жизнь – джин и булку с черной икрой, – Илья отделивался шуточками или туманными фразами о своей стремительной карьере. Общительный и обаятельный, Илья мог говорить на любую предложенную тему, но только не о себе самом.

«Если он альфонс и решил, что я подходящая жертва, я

просто умру, – решила она про себя. – Вот так возьму и скончаюсь прямо за его столиком от непосильного разочарования. И пусть он потом мучается с моим телом».

Но неожиданно Илья ее изумил.

– Я вижу, что ваши друзья бросают на нас все более и более выразительные взгляды, – сказал он, прикоснувшись к Маришиной обнаженной руке.

Разумеется, свою шаль, сидя рядом с Ильей, девушка наконец смогла снять. Его взгляд не стремился проникнуть дальше дозволенного приличиями. И скользил по ней хотя и одобрительно, но без малейших намеков на пошлости.

– Да? – удивилась Мариша, которая была уверена, что про нее все давным-давно забыли.

– Может быть, не стоит испытывать их терпение, и вы просто познакомьте меня со своими друзьями? – предложил ей Илья. – Мне кажется, они весьма симпатичные люди. И были бы не против.

Признаться, это было не совсем то, что ожидала услышать от него Мариша. Она-то думала, что сейчас он предложит ей отправиться куда-нибудь вдвоем, и только вдвоем. Для приличия – посидеть для начала еще в одном кафе или сходить в ночной клуб, где есть дискотека, а потом...

Вот уж утерла бы она Смайлу нос. Не все ему безнаказанно болтаться со смазливymi юными блондинками, которые раз от раза все молодели и молодели. Последняя вообще вряд ли закончила школу. Мариша не сомневалась, окажись

Илья в ее распоряжении, она бы уж нашла способ продемонстрировать его мерзкому Смайлу.

Тем не менее спорить с Ильей Мариша не стала. Слишком рано. Свой норов она продемонстрирует ему потом, когда деваться бедняге будет уже некуда. А пока... Пока следовало изображать воплощенную мягкость и женственность, чтобы не спугнуть добычу, которая доверчиво шла ей в руки.

– Хорошо, – покорно согласилась она. – Если ты не против...

– Я не против! – быстро заверил ее Илья.

И, словно бы спохватившись, добавил:

– Мне будет хорошо всюду, где рядом со мной будешь ты.

Эта фраза заставила корочку льда, охватившую сердце Мариши, быстро растаять. А само сердце забилося часто и горячо. Все-таки она ему нравится! И очень хорошо, что он не предложил ей сразу же уединиться с ним. Значит, он хочет повнимательней к ней присмотреться. Она его заинтересовала всерьез!

И никакой он при этом не альфонс! Денег у него целая куча. Мариша увидела это, мельком ощупав содержимое бумажника Ильи. И еще золотая «Виза». Правда, название банка на кредитке, пока Илья расплачивался с официантом за джин, сигареты и сок, Мариша рассмотреть не успела. Но что за важность?

Похоже, ей удалось подцепить наудачу настоящую золотую рыбку, за которой иные выходят со спиннингами и на-

живками и все равно получают вместо улова пустой шиш с постным маслом.

Глава вторая

Оказавшись за их столиком, Илья быстро со всеми пере-знакомился. Мариша просто диву давалась, как это у него лихо получилось. Ну, с девушками еще понятно. Они сначала просто онемели от счастья, что им выпал шанс пообщаться с таким красавчиком. Конечно, Мариша быстро дала им понять, что участок уже застолблен и чужакам сильно не по-здоровится, если они вздумают нарушить границы.

Ну так девушки – это одно дело. Но мужчины? Каким образом Илье удалось внушить им мысль, что он им не соперник, а товарищ и даже друг. Этого Мариша взять в толк не могла. И ведь не прошло и пяти минут после появления Ильи за их столиком, как он уже стал душой компании. И всем казалось, что знают они его не первый год.

Потом началась обещанная Маратом развлекательная программа, во время которой Мариша, признаться, слегка заскучала. Все эти скрипки и фортепьяно с одетыми в смокинги исполнителями классической музыки навевали на нее тоску.

Она украдкой огляделась по сторонам и с облегчением обнаружила, что и еще многие гости с трудом сдерживают зе-воту. Но мужественно борются с ней из последних своих сил. Мариша знала такой тип людей. Денег нахапали столько, что за три жизни не потратить. Им теперь для кайфа подавай

чего-нибудь позабористей. Например, репутацию завзятого знатока и любителя музыки. Или живописи. Или балета.

– Почему бы им за этим не отправиться куда-нибудь подальше? – неожиданно, словно прочитав ее мысли, прошептал Илья ей на ухо. – Например, в ту же филармонию. Поставили бы там обеденные столы и жевали бы себе молочно-го барашка под звуки Брамса.

Мариша не удержалась и хихикнула в ответ. Наконец попытка скрипкой закончилась. Но Мариша к этому моменту под воздействием классики уже так нализалась, что ей хотелось побыстрее на воздух. К тому же она боялась, вдруг сейчас только антракт, а потом последует вторая часть музицирования. Небось еще более унылая. Музыкантам бы на поминках играть, а не в ресторане. С их-то репертуаром.

– Может быть, пойдем уже отсюда? – умоляюще тронула Мариша Юльку за руку. – Продолжим в другом месте, где повеселей.

Юля посмотрела на Марата. Тот колебался, взвешивая, какие развлечения выбрать для всей компании. Жанна с Анькой приникли к своим кавалерам – парочкам было явно все равно, куда двигаться дальше.

– А что, если махнуть ко мне за город? – неожиданно предложил Илья. – У меня есть бильярд и куча свободных кроватей. Кто захочет остаться на ночь, милости прошу. Места всем хватит. Дом новый, ручаюсь, вам понравится.

– И далеко до твоего дома? – промурлыкала Мариша.

– Минут за двадцать доберемся, – пожал плечами Илья. – Если не сильно гнать. Это в Токсове. Знаешь такое место?

Еще бы Мариша не знала! Конечно, не побережье курортной зоны Финского залива, но тоже очень престижное место. Впрочем, Токсово – оно тоже бывает разное. В старом Токсове огромные участки, некоторые находились на самом берегу лесного озера. А вот Новое Токсово – это уже другое дело: нарезанные небольшие клочки земли. Со скромненькими домишками и огородиками при них.

Однако Мариша, как ни старалась, не сумела представить себе Илью в качестве владельца щитового домика на шести сотках. Да и не стал бы он звать к себе большую компанию в такую хибару.

– Поедемте! – пискнула Юлька, которая обожала времяпрепровождение зимой за городом.

– Хорошо, – тут же согласился Марат.

– Ура! – захлопали в ладоши Аня и Жанна.

И Рустам с Денисом тоже засияли улыбками.

– И кто из нас поведет машину? – поинтересовался практичный Марат. – Нас восемь человек. Как ни крути, а все мы в одну машину не поместимся.

Все призадумались. Девушки приуныли.

– Ну! – скорчила обиженную гримаску Жанна, мило надув губки и похлопав ресницами. – Мужчины! Придумайте что-нибудь.

Мужчины тут же принялись наперебой предлагать раз-

личные варианты. Илья предлагал арендовать два такси. Денис тут же заявил, что не дело разрушать такую дружную компанию. Вдруг одна из машин потеряется? Марат кричал, что лично он вполне может сесть за руль собственной машины.

– И убьешь не только себя, но и девчонок! – возмутился Илья.

Каждый настаивал на своем и в пух и прах критиковал прочие предложения. Казалось, еще немного, и никто никуда уже не поедет. Но тут послышался голос, который разом примирил всех.

– Можно вызвать микроавтобус, – неожиданно предложил Рустам, молчавший до сих пор. – У меня один знакомый подрабатывает. Если он сейчас не занят...

Знакомый Рустама был не занят. Машина, которую он подогнал к клубу через сорок минут, оказалась очень симпатичным новеньким микроавтобусом марки «Мерседес». В нем было восемь сидячих мест. Так что все смогли расположиться с комфортом. И даже воспользоваться баром, куда засунули охлаждать купленное в дорогу шампанское.

Как ни странно, шампанское оказало на Маришу благотворное воздействие. Спать ей больше не хотелось. Веселящие пузырьки буквально переполняли ее. Настроение было чудесное. Ей хотелось смеяться и только смеяться.

– Смех без причины – признак... небольшой умственной активности, – ядовито заметила Жанна, которая все еще не

могла простить Марише, что она нахально присвоила Илью.

Но Мариша расхохоталась только еще громче, заставив Жанну нахмуриться. А у Мариши был повод веселиться. Ведь она ехала на дачу к Илье, а он сам сидел рядом с ней, рассказывал какие-то анекдоты и время от времени давал указания водителю, где надо повернуть, а где притормозить. При этом он не забывал время от времени ласково положить свою руку Марише на плечо. И, делая вид, что разговаривает с водителем, ласково поглаживать его. В общем, все было просто прекрасно.

– Так все здорово, что просто не верится, – сказала Марише подсевшая к ней и тоже разругавшаяся от спиртного Анька, которая теперь и не думала скорбеть о своем неверном супруге, с которым у нее буквально на следующей неделе был намечен развод. – Сто лет уже так не веселилась! Определенно, в моей жизни намечается поворот в лучшую сторону.

– Смотри не сглазь! – дружески посоветовала ей Мариша.

– Тьфу! Тьфу! – поспешно поплевала Анька во все стороны. – Кстати, ты заметила, похоже, мы едем на дачу к Илье не одни?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Мариша. – Конечно, не одни. С нами все наши кавалеры – целый микроавтобус понадобился, чтобы разместиться!

– Я не это имею в виду, – поморщилась Анька. – За нами все время едет какая-то машина.

Мариша оглянулась и в самом деле увидела, что позади них по шоссе движется какое-то темное пятно. Что это была за машина, разглядеть ей не удалось. Мешал свет фар.

– Ну и что? – пожав плечами, спросила она у Аньки. – Просто люди едут в том же направлении.

– От самого ресторана? – хмыкнула Анька. – Через весь город с нами ехали. И на трассе тоже постоянно за нами держатся. Нет, думаю, что на дачу едут еще гости, о которых мы ничего не знаем.

– Ты, Анька, все-таки пей меньше! – от души посоветовала ей Мариша. – Тогда всякие глупости в голову лезть не будут.

Аня собралась что-то возразить. Но тут их микроавтобус внезапно свернул с трассы, проехал по этой дороге еще немного, затем поднялся в горку и тут наконец остановился. Все высыпали из него и с изумлением стали озираться по сторонам.

Несмотря на то, что был уже конец ноября, в городе зима еще совсем не чувствовалась. Осень выдалась очень мягкой и затяжной. Выпадавший в городе за ночь снег днем успешно таял, оставляя лишь жидкую грязь и досаду.

А тут всего в нескольких десятках километров от города все было совсем иначе! Стояли деревья, еще не растерявшие до конца свою листву, которая гнулась под шапками снега. Снег лежал и на земле. И на крышах домов. И на заборах – вообще везде. Только озеро не желало замерзнуть и темнело

внизу под холмом, на котором стоял дом.

– Летом тут должно быть чудесно! – с завистью произнесла Анька. – Обязательно куплю теперь себе такой же дом.

Мариша с Юлей удивленно посмотрели на девушку. Насколько они знали, Анька зарабатывала от силы долларов пятьсот-шестьсот. На дом в таком месте ей бы пришлось коптить всю свою жизнь, до глубокой старости.

Тем временем Илья направился к высоким воротам, чтобы отпереть замок. Было решено, что Олег – водитель микроавтобуса – останется вместе с ними до тех пор, пока они не решат, что будут делать дальше и где останутся ночевать. И если кому-то из гостей срочно понадобится в город, то Олег отвезет.

– Заезжай! – махнул ему Илья рукой.

А сам поспешил к своему дому. Он был довольно велик. Целых два этажа, да какие! А еще мансарда. Однако при таких размерах дом выглядел чрезвычайно модно и элегантно. Архитектору удалось сочетать стиль, изящество и размер.

Сложенные из кирпича стены покрывал слой штукатурки нежно-персикового цвета. Цоколь был облицован серым гранитом, а на высоком крыльце с ажурными перилами стояли изящные круглые фонари, которые зажглись сразу же, как только отворились ворота, и теперь их свет, отражаясь от белоснежного покрова, приятно освещал участок и сам дом, делая его каким-то особенно праздничным.

– А куда поставить машину? – спросила Мариша.

Вопрос был закономерен. Они стояли на небольшой утрамбованной и заасфальтированной площадке перед крыльцом. Но гаража что-то видно не было.

– Гараж еще не построен, – объяснил Илья. – Да и сам дом закончили только этой осенью.

Действительно, стоило войти в него, как становилось ясно, что все в доме новенькое. Паркет сверкал свежим лаком. Стены были девственно чисты. А блестящие дверные ручки были такими тугими, какими могут быть только совсем новые замки в них.

– Брр! – вздрогнула Юля. – Холодно как!

– Сейчас мы это дело быстро поправим! – весело отозвался Илья. – Полы с подогревом. Температуру быстренько повысим, и будет полный порядок. Или, если хотите, растопим камин?

– Хотим! – закричали все хором. – Еще как хотим!

– Проходите в гостиную, – предложил гостям Илья. – И располагайтесь где кому будет удобно.

Вскоре в камине ярко полыхали вишневые дрова, а по дому распространялось приятное тепло и восхитительный аромат древесины. Илья откупоривал бутылки с шампанским и разливал его по бокалам.

– Если честно, – произнес он, раздав всем бокалы, – то вы первые гости в этом доме. Новоселья я еще не справлял.

– Как?

– Да ты что?

– За это надо обязательно выпить! – слышались со всех сторон изумленные голоса.

– Выпить надо обязательно, без новоселья счастья в доме не будет, – заявил Марат.

Илья кивнул, соглашаясь с предложением, и, подняв бокал, произнес тост:

– Хочу выпить за всех собравшихся в этом доме и за то, чтобы прошлое никогда не тревожило никого из них.

Если гости и удивились несколько странному для новоселья тосту, то оставили свое недоумение при себе. И просто выпили за хозяина, за его прекрасный новый дом и за то, чтобы в нем появилась достойная хозяйка.

– Илья, скажи, а ты женат? – поинтересовалась наконец уже изрядно пьяненькая Аня.

– Я? – смутился Илья. – Нет.

– А почему? – кокетливо щури глазки, спросила настырная Анечка.

– Молод еще, – сухо отозвался Илья.

– Но это дело нехитрое, – прыснула Анечка. – Большого ума тут не требуется. Хочешь, я тебе подыщу невесту? Да зачем далеко ходить? Смотри, сколько красивых девушек вокруг. Выбирай любую!

– Юлю я никому не отдам! – засмеялся Марат, прислушивающийся к Анькиной болтовне.

– А! – обрадовалась Анька. – Одна уже сосватана. Ну, ничего. Осталось еще три. Ты как, Илья? Готов?

Мариша постаралась незаметно пихнуть ее ногой. Что болтает дурочка? Так же легче легкого спугнуть добычу. Но от досады Мариша промахнулась, и вместо Анькиной ноги попала по ножке изящного столика. Ничего бы страшного и не произошло, будь на его месте основательная конструкция на четырех ногах.

Но ажурный доходяга держался на этой самой единственной ножке, по которой и врезала с размаху раздосадованная Мариша. И вдобавок на его стеклянной столешнице Илья весьма неосмотрительно пристроил несколько пустых хрустальных фужеров и последнюю бутылку шампанского.

Не привыкший к такому обращению, столик вздрогнул от обиды и начал плавно заваливаться набок.

– Ой! – закричала Мариша, вскакивая со своего места. – Держите!

Но, увы, столик вместе с фужерами рухнул на пол. Закаленное стекло столешницы разлетелось на тысячи крохотных квадратиков, которые не могли никого поранить. А вот разбившийся хрусталь остался лежать, щетинясь опасными и очень острыми иглами.

– Илья! – ужасно расстроилась Мариша. – Прости меня.

К ее удивлению, Илья легкомысленно махнул рукой.

– Всем известно, что посуда бьется к счастью! – заявил он.

– К удаче, – поправила его Мариша.

– Вот и считай, что ты первая, кто принес в мой новый дом удачу, – хмыкнул Илья и поднял в воздух ту самую по-

следнюю бутылку шампанского, которая стояла минуту назад на упавшем столике и которую Илье все же удалось спасти, схватив на лету.

Все разразились одобрительными криками. Потом девушки быстро убрали осколки. Все допили шампанское, которое и из стаканов пилось ничуть не хуже, чем из бокалов. И Илья принялся показывать гостям дом. На втором этаже располагалось всего четыре комнаты и один очень просторный холл, разделяющийся при необходимости дверью-гармошкой на две половины. В этот холл выходили двери спальни.

– В этих комнатах будут останавливаться мои гости, – говорил Илья, демонстрируя практически одинаковые по размеру комнаты. – Это гостевые спальни. Пока, – почему-то добавил Илья, но никто не обратил внимания на это нехотят сказанное словечко.

– Отличное решение, – похвалила его Мариша и пересекла комнату, чтобы подойти к окну и лично оценить открывающийся из него вид.

Она прижалась к холодному стеклу и внезапно вздрогнула. Ей показалось или по саду в самом деле бродил какой-то человек? Что ему было там делать? И кто был этот человек? Все приехавшие с Ильей гости находились рядом, в доме.

И тут же Мариша почему-то вспомнила о той машине, которая неотступно следовала за ними по шоссе из самого города. Но решить что-то по этому поводу у нее не хватило

времени. Потому что в этот момент до слуха Мариши донесся голос Ильи.

– Но со временем, надеюсь, я смогу тут оборудовать детские комнаты, – произнес он, и все мысли Мариши резко изменили направление.

Она совершенно выбросила из головы незнакомца в саду. Илья задумывается о семье и детях! Мариша чувствовала, что это чрезвычайно важно. А как она сама относится к детям?

– Сколько же ты планируешь детишек, котик? – снова пьяно хихикнула Аня.

Маришу передернуло. Конечно, у Анечки страшное горе, но надо же все-таки уметь держать себя в руках. Вот хотя бы брала пример с нее, с Мариши. Перевернула столик с кучей хрусталя и теперь успокоилась. Ведет себя ниже травы тише воды. И Мариша одобрительно улыбнулась самой себе.

– Чем больше детей в доме, тем лучше, – тем временем, совершенно серьезно глядя на Маришу, ответил Илья.

После этого Аня наконец заткнулась, разочарованно сопя. Затем, повиснув на Денисе, пьяным голосом потребовала, чтобы он научил ее играть на бильярде. Парень морщился и уверял, что это крайне сложная игра, требующая как минимум нормальной координации движений.

– А тебе сейчас больше подошла бы сауна, – укоризненно сказал он Ане.

– Сауна! – возликовала Анька. – В самом деле, поедемте

в сауну! Сейчас! Немедленно!

Ее предложение никого не вдохновило. Гостям еще не наскучило дома у Ильи. И двигаться отсюда они никуда не желали. К счастью, у Ильи в его гостеприимном доме нашлась и своя сауна. Возле нее-то компания и разделилась на две части, что не могло не сыграть своей роли в последующих драматических событиях.

Девушкам хотелось остаться в сауне одним, чтобы хорошенько прогреть свои косточки и целлюлитные клеточки. А мужчины, лишённые подобных соображений, решили спуститься сначала в подвал, где находился бильярд. И всласть, без женщин, поиграть. Тем более что в соседней с бильярдной комнате располагался винный погреб, где автоматически поддерживалась определенная температура и влажность и имелась к тому же богатая коллекция вин.

Впрочем, осматривать винный погреб мужчины отправились, предварительно заправившись коньячком, который нашёлся в баре. Пока сауна нагревалась до нужной температуры, девушки обсудили, что без вина им греться тоже будет как-то не слишком весело.

Илья, услышав их просьбу, пришел в ужас.

– Ни в коем случае! – заявил он. – В сауне жара, да вам всем станет плохо!

– Не станет, – бодро заверила его Юлька, пока Мариша стыдливо опускала глазки. – В наших организмах за этот вечер накопилось столько градусов, что одним больше или

меньше, роли уже не играет.

В ответ Илья только вздохнул и, философски заметив, что спорить с женщиной – только сокращать свои дни, выдал дамам бутылку вина с пониженным содержанием алкоголя. Однако низкое содержание алкоголя не помешало девушкам весело посидеть в сауне, рассказывая друг другу всякие истории о мужском коварстве, эгоизме и глупости.

– Не хочу вас больше слушать! – воскликнула наконец Юля. – Ни минуты! Вы нарочно говорите про мужчин всякие гадости, чтобы расстроить меня. Уверена, все эти истории – просто злые выдумки.

– Вовсе нет! – дружным хором заверили ее подруги. – Ради тебя стараемся.

– Ради меня? – задохнулась от возмущения Юля.

– Ты ведь должна знать, – невозмутимо пояснила ей Анька, – должна знать, на какой риск идешь, влезая в новый роман с этим своим Маратом.

Но Юлька все равно больше не хотела с ними сидеть.

– Мне тут слишком жарко! – заявила она, величественно запахиваясь в простыню. – Пойду лучше окунуться в бассейне.

Подруги не обратили никакого внимания на ее демарш и, склонив головы друг к другу, продолжали увлеченно шептаться, прыская время от времени со смеху. В этот фантастически прекрасный вечер все беды, связанные с их бывшими мужчинами, казались им лишь поводом для веселья.

Обиженная тем, что никто из подруг не захотел присоеди-

ниться к ней, Юлька, выйдя из сауны, все же подождала еще минутку, надеясь, что те одумаются и потянутся за ней. И вот в эту-то минуту ей послышалось, что в соседней комнате кто-то есть. Двое, если точно. Да, там разговаривали два человека. И Юле даже послышался звук то ли удара, то ли хлопка.

Девушка поплотней запахнула на груди банную простыню и решила больше не ждать никого из подруг. Накинув на себя махровый халат, она прошла по теплomu полу в соседнюю комнату. Однако, оказавшись там, она никого уже не обнаружила. Лишь слегка покачивалась ветка туи, которую на зиму, видно, внесли в дом и оставили в этой комнате, примыкавшей к оранжерее.

Заинтересовавшись, Юлька прошла в оранжерею. Но там не было ничего интересного. Всего несколько растений, которые Юля хорошо знала и раньше. Выглядели они прекрасно. Но, как заметила Юля, до сих пор находились в той же самой посуде и в том же самом субстрате, в котором их привезли из магазина.

– Надо сказать Илье, чтобы нанял садовника, который бы немедленно пересадил растения, – озабоченно отметила у себя в голове Юля и пошла разыскивать Илью.

И тут она заметила, что за стеклом оранжереи будто бы мелькнула чья-то тень.

– Кто там? – громко спросила Юля.

Но тень не соизволила ответить ей. Больше того, заметив

смотрящую в ее сторону девушку, тень поспешно отпрыгнула в темную глубину сада, явно не желая открывать свое инкогнито.

– Ну и пожалуйста! – обиделась Юлька и побрела дальше по дому.

– Может быть, Анька и права. Этому дому нужна хозяйка, – задумчиво бормотала Юля себе под нос, видя в этой роли вовсе не Аньку, а, конечно, Маришу.

Однако перед тем, как донести эту мысль до слуха Ильи, она все же окунулась в бассейне, затем высушила влажные волосы, уложила их, оделась и лишь после этого отправилась разыскивать Илью.

Его и остальных мужчин она нашла в бильярдной. Дегустация вин из погреба откладывалась на неопределенный срок, потому что две бутылки коллекционного вина из провинции Бордо стояли возле игроков хоть и откупоренные, но невостребованные. Мужчины не обращали на вино никакого внимания. В их рюмках, насколько могла видеть Юля, была налита обычная водка. И Марат в данный момент увлеченно произносил очередной тост за хозяина дома.

Судя по красным лицам мужчин, их неуверенным движениям, это был уже далеко не первый подобный тост. Кроме того, как могла заметить Юля, игроки все чаще и чаще промахивались, тыча киями мимо шаров. А когда каким-то образом им удавалось все же попасть по шару, то он вылетал за пределы бильярдного стола с такой скоростью и силой, что

мог нанести нештучные увечья зазевавшемуся игроку.

Получить по лбу тяжелым шаром девушке совсем не хотелось. И, стащив откупоренную бутылку вина, она благоразумно и незаметно ретировалась с ней, решив поискать Олега – их водителя – и посмотреть, чем же занят он. Девушка заметила, что Олега не было среди игроков в бильярдной. Наверное, это его она видела возле оранжереи.

Обыскав весь дом, она так и не нашла парня. Удивленная этим обстоятельством, она выглянула на улицу. Машина стояла на месте. Зато, бродя по дому, она, к величайшей своей радости, наткнулась на мирно устроившуюся в глубоком кресле Маришу. В руках у подруги была толстая сигара, которую та тщетно пыталась раскурить.

– Анька куда-то подевалась, – сказала Мариша, увидев Юлю. – Ты ее в бассейне не встречала?

– Нет, – покачала головой Юля. – Я там была совершенно одна.

– Странно, – сказала Мариша и наконец-то затянулась.

Тут же ее лицо покраснело, она задохнулась, а потом начала дико кашлять.

– Какие крепкие! – с отвращением погасив сигару, произнесла она. – Дай глотнуть вина. В горле першит.

– И ведь что странно, Анька-то ушла из сауны почти сразу же следом за тобой, – наконец произнесла она, перестав кашлять.

– Вроде бы не собиралась? – удивилась Юля.

– Нехорошо ей стало, – пояснила Мариша. – И она сказала, что ты одна умная, а мы все идиотки, столько в жаре сидим. И она, мол, идет в бассейн.

– Но я ее там не видела!

– Наверное, разминулись.

– А вдруг ей в самом деле стало плохо! – встревожилась Юля. – Да если она еще после горячей сауны плюхнулась в холодную воду! Ой!

И, вскочив, она заторопилась обратно в бассейн. Мариша поспешила следом. Но на водной глади небольшого бассейна с прозрачной водой, без проблем просматривающейся до самого дна, Аньки не было.

– Мистика! – воскликнула Мариша. – Не гулять же она пошла среди ночи?

– В таком большом доме мы могли с ней разминуться, – сказала Юля, снова с непонятной ей самой тревогой вспомнив о загадочной темной тени возле оранжереи.

– Такое впечатление, что мы тут вообще вдвоем остались! – фыркнула тем временем Мариша.

– Нет, Марат с друзьями играют в бильярдной, – утешила ее Юля. – И Илья с ними. Но вот Олега я, хоть умри, не могу найти.

– А где хоть Жанна? – спохватилась Мариша.

Жанна нашлась минут через двадцать. Она сидела, закрывшись изнутри, в одной из туалетных комнат. И оттуда доносились такие звуки, которые не позволяли сомневаться

в том, что Жанне сейчас очень и очень не по себе.

– Жанна! – заколотила в запертую дверь Мариша. – Может быть, тебе водички?

– Водички тут как раз хоть залейся! – последовал из-за двери мрачный ответ, и следом за ним Жанна исторгла очередной, явно предсмертный, стон.

– Может быть, кофе? – участливо поинтересовалась Юля.

– Просто уйдите обе! – попросила Жанна. – Честное слово, я сейчас не в том виде, чтобы еще и готовить вам кофе!

Подругам не оставалось ничего другого, как уйти. Правда, если Жанна не потеряла присущего ей мрачноватого чувства юмора, вероятно, с ней все обойдется. И все же одна мысль не давала Марише покоя.

– Странно, когда мы искали сначала Аньку, а потом и Жанну, то проходили мимо этого туалета раз десять. И никто не отзывался, – наконец произнесла она и вопросительно посмотрела на подругу, мол, что она по этому поводу думает.

– Должно быть, у Жанны просто сил не было ответить, – решила Юля. – Ты же слышала, как ей плохо!

Мариша спорить с подругой не стала, но про себя подумала, что когда они проходили мимо туалетной комнаты, где сейчас приходит в себя Жанна, то света там не было.

Конечно, возможно, что Жанне было сначала так плохо, что она просто приползла к унитазу. Потом ее состояние временно улучшилось, она включила свет и снова вернулась к спасителю. Но что-то в таком раскладе Маришу не устраи-

вало. Из сауны они с Жанной уходили одновременно. И выглядела та вполне бодрой и цветущей. И глаза у нее сверкали. С чего вдруг ей стало так плохо?

– Не знаю, – пробормотала Мариша. – Не знаю, что и сказать на все это.

Но тут из бильярдной появился Илья, а следом за ним Марат с Денисом. И Марише уже не захотелось больше ничего говорить. Тем более что Илья сразу же устремился прямо к ней и начал интересоваться, как ей понравились сауна и бассейн. И не хочет ли его милая гостя еще чего-нибудь.

– Пожалуй, – промурлыкала Мариша, – чего-нибудь сладенького я бы сейчас съела.

На самом деле сладкое ей было строго противопоказано, так как единственная ложечка сахара откладывалась на бедрах горами жира.

– Мороженое? – коварно предложил Илья и первым устремился на кухню к холодильнику.

Как выяснилось, холодильник был буквально забит продуктами, имеющими длительный срок хранения. То есть, если подходить к вопросу практически, то недра холодильника были набиты одними консервами.

– Не может нормальная ветчина иметь срок годности длинной в год, – вздохнула Юля, прочитав дату на этикетке. – Или тут уже не мясо, а одни сплошные химикаты.

– Ага, без привычки кому угодно плохо станет, – поддержала ее Мариша. – Хотя кто к чему привык. Лично мне един-

ственный раз было плохо, когда я попила натурального парного молочка в деревне. Казалось бы, жить мне и радоваться. Ан нет! Худшей ночи я в своей жизни даже и не припомню.

Юля тем временем скептически обзревала щедрый набор продуктов, которые предлагал им Илья. Спору нет, на прилавках магазинов эти изделия выглядели бы прекрасно. Но вот как насчет того, чтобы употреблять их в пищу? Она закончила ревизию холодильника и повернулась к стенному шкафчику в надежде найти там что-то более подходящее. И надежда ее не обманула. Едва Юля сунула в шкафчик нос, как на глаза ей попала знакомая упаковка.

– Нашла! – буквально просияла Юлька. – Сделаем спагетти!

И она вытащила из шкафчика привлекательно выглядевший пакет макарон.

– Как? – недоверчиво уставилась на нее Мариша. – Ты предлагаешь нам с тобой есть макароны?

В голосе Мариши прозвучал настоящий ужас. И ее можно было понять. Вот уже несколько лет она старательно избегала всего жирного, сладкого и, разумеется, мучного. И, понизив голос так, чтобы не слышал никто из мужчин, Мариша прошептала на ухо подруге:

– Ты что, свихнулась? Забыла про мою диету? Я не ем макароны!

И сделала страшные глаза.

– Так это же «Макфа»! – удивленно воскликнула Юля

и шепотом добавила: – Клянусь, от нее не полнеют! Не веришь? Я, между прочим, только ее в последнее время и ем. И посмотри на меня.

Мариша посмотрела. Выглядела Юлька потрясающе.

– А она вкусная, эта «Макфа»? – уточнила она на всякий случай, твердо зная, что по-настоящему полезные продукты обычно обладают отвратительными вкусовыми качествами и есть их – сплошное мучение.

– Очень вкусная! – с жаром заверила ее Юля. – Так я варю? Поверь мне, отлично получится! Сделаем отварные макароны с двумя соусами. Для нас с тобой я приготовлю томатный с овощами. А мужчинам добавим туда же мясной фарш.

– И наши мужчины будут есть макароны? – усомнилась Мариша. – Обычно они от гарнира нос воротят.

– Насчет обычных макарон не знаю, а «Макфа» – это просто беспроектный вариант, – авторитетно заявила Юля. – Кого из своих кавалеров я ими ни угощала, все мужики лопали и еще добавки просили.

И она кинулась готовить соус, доверив остальные приготовления к позднему ужину Марише и мужчинам.

– Кстати, а где Жанна? – задал очень своевременный вопрос Денис, который поставил на плиту кастрюлю с водой, в которой предполагалось варить спагетти.

– Она скоро придет, – уклонилась от прямого ответа Мариша.

– Нездоровится человеку, – добавила Юля.

– Кому это нездоровится? – раздался Жаннин голос, и в дверях появилась она сама собственной персоной.

– Жанна? – изумленно выдохнули Юля с Маришей. – Ты уже в порядке?

– В полном! – гордо ответила Жанна. – Будто бы сами не видите!

Подруги переглянулись. Что происходит? Буквально четверть часа назад она умирала над унитазом, они сами слышали ее стоны. А теперь появляется в кухне цветущая, причесанная и подкрашенная. И вроде бы даже с румянцем на щеках.

– Организм у меня очень крепкий, – пояснила им Жанна, с жадностью втянув ноздрями дух, который поднимался от сотейника, где Юлька уже обжарила порезанный кольцами лук, очищенные от кожицы помидоры, мелко порубленную морковь и сладкий перец и куда Марат всыпал целую упаковку какой-то ароматной смеси приправ. – Что готовите?

Это было уж слишком! Мариша с Юлей даже ощутили нечто вроде зависти к этой стерве Жанне. Надо же так уметь! И ведь никаких следов от терзавшего ее недомогания не осталось. Будто бы и не ей совсем недавно было так плохо.

– Это соус к спагетти, – пояснил Жанне Денис. – Девчонки решили побаловать нас итальянской кухней.

Когда все приготовления к позднему ужину были завершены, Юля внезапно спохватилась:

– А где же наша Аня?

– И Олег ведь тоже исчез! – подхватила Мариша. – Мы так его и не нашли!

– Аня и Олег, – как-то противно усмехнулся Денис. – Знаете, мне кажется, лучше нам эту парочку не искать.

– Почему это? – удивилась Мариша, которая прекрасно помнила, что весь вечер в ресторане Денис ухаживал то за Аней, то за Жанной.

С небольшим перевесом в сторону Анны. И вдруг такое охлаждение.

– Потому, – веско ответил Денис, отправляя в рот первую порцию спагетти. – Потому что они вместе и очень заняты.

– Чем это? – простодушно изумилась Мариша. – Ужин на столе. Чем они могут заниматься?

– Ты что, Мариша, маленькая? – развеселился Денис. – Сама не понимаешь, чем могут быть заняты мужчина и женщина, оставшись наедине?

Мариша от удивления даже забыла, зачем открыла рот. Аня и Олег уединились... чтобы немного заняться любовью? Но как это возможно? Они почти и не разговаривали.

Однако мужчинам, похоже, такие вопросы в голову не приходили. Как Юлька и предсказывала, макароны имели потрясающий успех. Они таяли буквально на глазах.

– Мариша, ну чего тебе далась эта парочка? – все же пробурчал с набитым ртом Илья, видя изумленное лицо подружки. – Мы договорились с Олегом, что никто из нас сегодня

в город не поедет, а утром он отвезет желающих. Так что он останется на эту ночь у меня.

– Так чего ему в таком случае скучать в одиночестве? – подхватил Марат. – Верно я говорю?

Мариша только пожалала плечами. Если все находят, что это нормально, то ей-то действительно какое дело, с кем проводит ночь Аня.

Тем не менее сама Мариша настояла на том, чтобы ей для сна выделили отдельную спальню. Ключ от этой спальни она положила себе в карман. Илья не протестовал. Он как раз объяснял Рустаму, что огромный плазменный экран, находящийся в гостиной, подключен к спутниковой тарелке. И принимает кучу каналов, в числе которых есть и три спортивных.

И когда Мариша поднималась наверх, мужчины включили какой-то футбольный матч, который они до смерти хотели посмотреть и который транслировался в прямом эфире из страны, где в данный момент был белый день. Включив телевизор, мужчины начисто выпали из реальности. Они буквально прилипли к экрану, не интересуясь больше никем и ничем, кроме бегающих на поле футболистов.

Тем не менее войдя в свою комнату, Мариша тщательно заперла замок на ключ. Потом девушка немного постояла у окна, размышляя о том, а не выкинуть ли ей этот самый ключик на улицу в снег, чтобы уж и соблазна у нее не было. А в том, что Илья обязательно попытается навестить ее сегодня

ночью и этот соблазн у нее очень даже вероятен, Мариша почти не сомневалась.

Однако Илья не появился, хотя Мариша специально для него заготовила целую отповедь, которую намеревалась прочитать через плотно закрытую дверь. И что? Он даже не соизволил явиться и выслушать ее! Просто возмутительно, что позволяет себе этот парень! Она же должна ему объяснить, что серьезные отношения с секса на пьяную голову не начинаются. Почему же он не идет в таком случае?

И тут Маришины размышления были прерваны. Стоя у окна, она снова увидела под окном какую-то темную фигуру. Любопытство пересилило в Марише все прочие чувства. Она рванула на себя оконную раму и, распахнув ее, высунулась в окно.

– Эй! – заорала она, обращаясь к фигуре. – Это кто же там ходит?

Свет из ее комнаты как раз падал на стоящего внизу человека. Он явно не ожидал, что его окликнут. Поэтому быстро задрал вверх голову, и Мариша убедилась, что эту зверскую физиономию она видит впервые. Решительно, если бы она видела этого типа прежде, то уж не забыла бы никогда. Низкий лоб, короткие волосы ежиком и явные признаки дегенерации были, что называется, у мужчины налицо.

Однако дегенеративный тип повел себя странно. Вместо того, чтобы вступить в беседу с Маришей и внятно объяснить ей, что ему понадобилось в чужом саду, мужчина задал

стрекача.

Крайне разочарованная бегством неизвестного, Мариша захлопнула окно и снова задумалась об Илье. Почему его до сих пор нет? Или Илья сам все прекрасно понял и решил воздержаться от поспешных действий? Значит ли это, что он тоже всерьез заинтересовался ею? И ее собственные чувства не беспочвенны?

Ах, как в таком случае будет злиться Смайл. А уж она позаботится, чтобы он узнал, как быстро она утешилась после разрыва с ним. Вот и отлично! И пусть злится, и еще пусть поплачет, когда поймет, что у них с Ильей все очень и очень серьезно. С этими приятными мыслями Мариша и уснула, даже не подозревая, насколько в самом деле все будет серьезно.

Глава третья

Утром ее разбудил голос, который раздавался непосредственно у нее за дверью.

– Мариша! Мариша, ты спишь?

«Ага! – возликовала Мариша, едва продрав глаза и сообщив, чей голос слышит. – Явился-таки!»

Но тут же в голову пришла другая мысль: «Как хорошо, что пришел! А то я уж решила, что теряю квалификацию».

Вслух же она произнесла совсем другое.

– Кто это? – чуть хриловатым со сна голосом протянула она, постаравшись, чтобы прозвучал он и с максимальной сексуальностью.

Кажется, с этим она слегка перестаралась. Потому что Илья за дверью слегка оторопел.

– Мариша, с тобой все в порядке? – поинтересовался он после минутного молчания.

– Более или менее, – загадочно ответила Мариша.

– Но ты жива? – настаивал Илья.

– Да, – после некоторого раздумья призналась Мариша.

– А почему ты тогда заперла дверь? – вполне логично спросил у нее Илья.

– Разве она заперта? – делано изумилась Мариша, решив пока в дебри чужой, а тем более мужской логики не соваться, со своей бы знать что делать. – Надо же! Наверное, ма-

шинально закрыла.

И с прелестной откровенностью добавила:

– Я всегда запираю дверь на замок, когда остаюсь ночевать в доме, где полно незнакомых мужчин.

– Понятно, – произнес Илья странным голосом. – Но я не незнакомый. Так что открывай.

Мариша вздохнула и спустила ноги с кровати, мимоходом порадовавшись, что привела свои ноги в порядок. И теперь они с помощью фотоэпиляции, солярия и массажа стали такие гладкие, смуглые и стройные, что приятно радовали даже ее собственный взгляд.

Волосы на голове тоже лежали вполне прилично. Так, легкий беспорядок, вполне допустимый у только что пробужденной от сладкого сна девушки. Косметику вчера с себя Мариша старательно смыла, так что за физиономию тоже можно было не опасаться. Вот только... Только встав с кровати, Мариша обнаружила, что стены в ее комнате кружатся словно заводные, а пол качается и уходит куда-то под потолок.

– И часто такое с тобой случается? – спросил у нее Илья, заходя через дверь, до которой Мариша с огромным трудом, но все же добралась, и даже сумела открыть ее. – Я имею в виду, часто ты остаешься ночевать в домах, где полно мужчин?

– А это имеет значение? – кокетничая из последних сил, поинтересовалась Мариша.

Она с трудом добрела обратно до кровати и прилегла на

нее. Скорей бы уж стены угомонились. Сил нет смотреть на этот хоровод.

– Конечно, имеет! – горячо воскликнул Илья. – Должен же я знать о девушке, на которой собираюсь жениться, с кем и как она обычно проводит свое время.

«На ком это он собрался жениться? – разочарованно подумала Мариша, чьи мысли со сна ворочались еще довольно тяжело да к тому же были заняты странным поведением стен в комнате. – Боже мой! – осенило ее. – Так это же он про меня говорит!»

Толком говорить она не могла, поэтому просто лучезарно улыбнулась. Илья сверкнул зубами в ответ. Сделал один шаг по направлению к Марише. Девушка уже приготовилась протянуть ему навстречу руку, как вдруг в доме раздался вопль.

– Твою м...! Просто твою м...!

Илья с Маришей невольно вздрогнули. Все их любовное томление снесло словно ураганным порывом ветра.

– Что случилось? – крикнул Илья, шагнув, к ужасному разочарованию Мариши, обратно к двери и высунувшись в коридор.

– Да этот гад смылся! – раздался голос Рустама. – А мне еще час назад надо было быть в городе! Кто меня теперь повезет? Вызывать такси, так пока оно сюда доберется, я уже сто раз опоздаю!

Поняв, что приятный разговор откладывается, Мариша снова встала с кровати и подошла к Илье.

– Но ты ведь уже все равно опоздал! – выглянув из-за его спины, резонно заметила она. – Чего орать в таком случае?

Как ни странно, но ее справедливое замечание вызвало у Рустама еще больший приступ гнева.

– Я убью этого гада! – заорал он, лихорадочно тыкая в кнопки своего сотового телефона. – Найду и убью! Я специально условился с ним еще с вечера, чтобы он меня разбудил в нужное время. А этот гад подвел меня! Мало того, что не разбудил, когда договаривались, так еще и сам смылся!

От злости он не сразу смог набрать нужный номер. И за эти минуты Мариша все же сообразила, что, собственно говоря, произошло. И по какой причине злится Рустам. А поняв, в чем дело, она неожиданно ощутила, как ее сердце словно сжала холодная рука.

Выглянув на улицу, она обнаружила, что их микроавтобуса, на котором они сюда приехали, во дворе нет. Ворота стоят открытыми нараспашку. А по снегу тянутся две ровные колеи, которые быстро засыпает сыплющийся сверху белый и пушистый снег. Рустаму наконец удалось набрать нужный номер, и он ждал ответа, злобно хмуря брови.

– Может быть, он просто отлучился за чем-нибудь в ближайший магазин, – предположила Аня, появившаяся из соседней комнаты. – И скоро вернется.

Мариша взглянула на нее чуть ли не с жалостью. Мало того, что природа явно обделила ее умом, что, впрочем, не всегда для женщины такая уж беда, так эта же природа еще и

жестоко пошутила с внешностью девушки. Вчера с прической и хоть каким-то макияжем Аня еще кое-как, но все же смотрелась. Конечно, тоже не блеск, но хоть что-то.

Но сегодня... Сегодня вообще можно караул кричать. Волосики прилипли к голове. Тушь смазалась, обнаружив почти полное отсутствие ресниц. А кожа была бледной и вялой.

«Честное слово, – подумала про себя Мариша, – некоторым девушкам до того, как они примут душ и хотя бы немного накрасятся, мужчинам по утрам на глаза лучше не показываться!»

Впрочем, возможно, Аню интересовало мнение только одного мужчины – Олега. Ведь именно вместе с ним она, если судить по тому, что вчера рассказал о них Денис, провела ночь. А Олега-то как раз в доме и не было.

– Аня, где Олег? – сердито спросил у девушки Рустам.

– Откуда мне знать? – широко распахнула глаза Аня. – Я за ним следить не нанималась!

– Разве ты не с ним была сегодня ночью? – снова тыкая пальцами в кнопки, спросил у нее Рустам.

– Да ты что?! – вполне искренне поразились Аня. – Что-бы я и с незнакомым мне мужчиной? С шофером? Кто вам сказал такую глупость?

К этому времени на крики Рустама в холле уже собрались все члены компании. Денис тоже был тут. И все, разумеется, посмотрели на него. Но и он ничего не сумел объяснить, потому что в этот момент Рустам заорал:

– Наконец-то! Дозвонился!

Все замолчали, чтобы не мешать ему говорить. И в наступившей тишине отчетливо прозвучала мелодия «Маленьких лебедей».

– Что за дьявол! Олег не отвечает! Эй, чей это телефон звонит? – Рустам был явно растерян.

Все переглянулись. Ни у кого из собравшихся не было на телефоне такой мелодии. А мелодия тем не менее продолжалась. После коротких поисков было установлено, что доносится она из соседней с Аниной спальни. Из спальни, где провели ночь Юля и Марат.

Илья стоял ближе всех к этой двери. Поэтому он открыл ее, вошел в комнату и вскоре вышел оттуда с телефоном в руке.

– Чей? – спросил он одними губами.

Все покачали головой. Телефон был им незнаком. Тогда, поднеся его к уху, Илья произнес:

– Алло!

– Алло! – тут же заорал в свою трубку обрадованный Рустам. – Олег, где тебя носит?

Илья пожал плечами и отключил трубку, которую держал в руках. И Рустам замолчал, растерянно глядя на него.

– Это что, у тебя в руках трубка Олега? – удивленно спросил он у Ильи.

– Судя по тому, что ты только что говорил именно со мной, – да, – кивнул тот.

– А где сам Олег? – продолжал недоумевать Рустам, обращаясь к Илье, словно, взяв трубку Олега, тот взвалил на себя часть его обязательств. – Я из-за него опоздал на важную встречу! Переговоры, от которых зависит судьба моей фирмы на целый год. А этот гад так меня подвел!

Почему-то, когда он произнес эту фразу про переговоры, Марат отвернулся в сторону, пытаясь скрыть не ко времени появившуюся у него на лице ухмылку. Мариша мельком отметила этот факт. Она еще подумала, что насчет важных переговоров Рустам определенно врет. Небось к жене торопится.

И Мариша откровенно хмыкнула. Все они, мужики, такковы. Врут с три короба, мол, свободны. А потом выясняется, что женаты да еще и целую кучу детей имеют. Иногда и от разных жен.

Юля тоже заметила странную гримасу Марата. Но ее эта ухмылка натолкнула на другую мысль. Они с Маришей провели немало времени с этими людьми, но так толком ничего и не узнали о друзьях Марата и об Илье. Что они за люди? Чем занимаются?

– Так что мне делать? – допытывался тем временем Рустам у Ильи.

– Но раз ты уже все равно безнадежно опоздал, то лучше тебе там и вовсе не появляться, – пожал плечами тот. – Все равно неприятностей не избежать. Так что лучше их хотя бы оттянуть.

В его словах была своя правда. И Мариша, продолжавшая подозревать, что Рустам торопится к жене, взглянула на Илью с большим подозрением. Откуда это Илья так хорошо разбирается в этих вопросах? И понял ли, что ни на какие такие переговоры Рустам не опоздал? Но физиономия Ильи выражала лишь искреннее участие к судьбе его гостя. И только. Прочсть по ней было решительно ничего невозможно.

– Однако очень странно, – произнес Денис. – Я вчера тоже разговаривал с Олегом. И он твердо пообещал мне, что развезет всех нас по домам.

– Может быть, у него изменились планы? – предположила Юля. – Что-нибудь случилось, и он умчался так спешно, что даже телефон забыл.

– И никому ничего не сказал? – возмутился Денис. – Это по меньшей мере непорядочно.

– Вообще-то Олег никогда бы так не поступил, – покачал головой уже успокоившийся Рустам. – Я много раз прибегал к его услугам. И мои друзья с ним имели дело. Он еще ни разу никого не подвел. Даже если стоял в пробке и опаздывал хотя бы на десять минут, всегда звонил и предупреждал о задержке.

– Но тем не менее он уехал, – возразил Марат. – Трубка его осталась тут. Так что найти его и спросить, что происходит, мы не сумеем.

– Можно позвонить его жене, – задумчиво произнес Рустам.

При слове «жене» Аня странно дернулась. Что тоже не укрылось от внимания Мариши. Тем более что девушка стояла совсем рядом с ней.

«Эге! – подумала про себя Мариша. – А Денис-то, похоже, нас вчера вовсе и не обманул! Аня в самом деле отправилась вчера ночевать вместе с Олегом. И о том, что он женат, парень ей, разумеется, ничего не сказал. Ничего удивительного, обычная история. Все они не женаты, в крайнем случае разводятся. Только вот жены-то как раз о грядущем разводе ровнехонько ничего не знают».

И Мариша покосилась на Аню. Неужели девушка настолько плохая любовница, что Олег удрал от нее среди ночи, рискуя лишиться репутации и клиентов? Но сама Аня явно пребывала от загадочного бегства любовника в таком шоке, что у Мариши стало как-то нехорошо на душе. Что-то тут не состыковывалось. Но что именно, Мариша пока не могла понять.

– Ладно, мы все равно ничего не решим, так хоть пойдете и попьете кофе, – предложил своим гостям Илья, и все перебрались в кухню, которая была совмещена с просторной столовой, где все и расселись.

Кофеварка у Ильи не была рассчитана на такую большую компанию. Поэтому он засыпал кофе прямо в кипящую воду. Тем не менее напиток получился просто божественный. Мариша выпила две чашки и поняла, что в голове у нее слегка проясняется. Остальные тоже явно почувствовали себя

лучше.

– Как насчет бани? – внезапно предложил Илья. – Настоящая русская парная. С похмелья нет ничего лучше, чем посидеть в бане и попить чаю.

– Кстати, зря мы выпили кофе, – задумчиво произнес Рустам. – Кофе замедляет процесс очищения организма от продуктов сгорания. А чай, напротив, ускоряет.

– И много у тебя этих продуктов? – поинтересовалась у него Юля, которую похмелье мучило лишь несколько раз в жизни и то после самых грандиозных пирушек.

Вчерашнюю вечеринку Юля при всем желании не могла поставить в один ряд со свадьбой своего бывшего любовника, с которым ей удалось после их разрыва сохранить дружеские отношения и даже быть приглашенной на его свадьбу. Где она и капитально напилась. Сделала она это сознательно, чтобы хоть немного заглушить боль утраты, терзавшую ее долгие месяцы.

Но вчера у Юли не было никаких негативных моментов. Напротив, в ее жизни наконец-то появилась новая любовь. Так что выпила Юлька, по ее меркам, совсем чуть-чуть.

– Чувствую я себя скверно. Так что я голосую за баню, – произнес тем временем Рустам.

Денис и Марат молча кивнули. Мариша против бани ничего не имела. Баня – вещь полезная. И куда лучше для русского человека, чем придуманная экономными финнами сухая сауна.

Ну нет в сауне той изюминки, которая присуща настоящей бане с ее влажным, насыщенным горячим паром воздухом, давящим жаром и особым духом сырого дерева и раскаленных камней, на которые так здорово плескать воду. И чтобы это обязательно был кипяток. И перед этим в нем долго бы мокли березовые или любые другие веники. Тогда по бане вместе с жаром распространяется еще и потрясающий аромат листвы.

А сама парная! Как здорово лежать на полке и чувствовать, как по телу ходит жесткий веник, прогоняя даже легкое недомогание. А потом сидеть и долго со вкусом пить удивительно вкусный после бани чай. Чашку за чашкой.

В общем, все гости приняли предложение Ильи. И даже Рустам, махнув рукой на свои дела, окончательно решил остаться.

К тому же после исчезновения Олега в компании наконец-то установилось желанное равновесие. Четыре девушки и четыре молодых человека. Четыре более или менее дружелюбно настроенные друг к другу пары. Загородный дом – полная чаша, спутниковое телевидение и никаких забот. Чего уж лучше? Глупо вызывать такси и мчаться в сырой холодный город, когда тут еще предстоит столько удовольствий.

– Сейчас скажу Гаврилычу, чтобы затопил, – выяснив мнение гостей, сказал Илья и встал.

– Кто такой? – слегка насторожилась Мариша.

– Гаврилыч? – усмехнулся Илья. – Дедок один. Нанял его,

чтобы за домом присматривал.

– А где же он? – спросила Юля, порывшись в памяти и поняв, что никаких Гаврилычей она тут ни вчера, ни сегодня не видела.

– Живет он в сторожке, – ответил Илья. – А летом еще в саду возится. Погодите, сейчас схожу к нему. И еще надо в магазин сгонять, купить чего-нибудь. Кто отправится?

– На чем? – пожал плечами Марат. – Машины нет.

– Тут недалеко, – сказал Илья. – Утром запросто пешочком прогуляться. Там только заказ надо сделать, а продукты они позднее сами доставят.

При таком раскладе Мариша вызвалась сходить в магазин вместе с Ильей.

– Тогда одевайся, – велел он девушке. – Заодно и с Гаврилычем тебя познакомлю. Все-таки ты его будущая хозяйка, должен в лицо тебя знать.

Аня расхохоталась. Но, поймав взбешенный взгляд Мариши, быстро замолчала. И потянулась к холодильнику за пивом.

– Голова просто трещит, – пожаловалась она Рустаму, который устроился за завтраком рядом с ней.

– Пиво отлично поможет, – заверил ее Рустам, наливая Ане полный до краев стакан.

Мариша только головой покачала. Ай да Рустам! То в город рвался. А теперь уже и не рвется и Аню вовсю обхаживает. Небось решил, раз Олега нет, то и ему обломится. А то

в самом деле, провел ночь за просмотром футбольных матчей. И стоило ради этого от жены удирать?

Почему-то от этих мыслей Марише на душе стало ужасно гадко. Но на улице, на чистом свежем воздухе, которого в городе не сыщешь, все моментально прошло. Гаврилыч оказался еще крепким жилистым дядькой. Лицо у него заросло кустистыми бровями и седой щетиной, не бритой по меньшей мере неделю. Говорил он медленно и тяжело. И так же тяжело ворочались мысли в голове у Гаврилыча.

– Баню? – повторил он, услышав просьбу Ильи. – Ага. Это можно.

После этого Гаврилыч замер, что-то обдумывая. И только брови шевелились на его озабоченном какой-то думой лице. Поняв, что завис Гаврилыч всерьез и надолго, Илья повел Маришу к выходу из сторожки. Но на всякий случай, уже стоя на пороге, Илья еще раз повторил насчет бани.

И тут Гаврилыч, почесав голову, неожиданно изрек фразу, которая раз и надолго положила конец приятному отдыху всей компании.

– А что ему в самом деле-то одному там делать? Ведь не топлено же еще?

– Что? – недоуменно повернулся к дядьке Илья. – Это ты о чем?

– Так в бане есть уже кто-то, – сказал Гаврилыч и снова зашевелил бровями.

На этот раз они шевелились быстрее. Но в конце концов

Гаврилыч все равно сдался. Ускользающую мысль поймать так и не удалось, поэтому он лишь повторил:

– А ведь не топлено же там еще!

– Ты хочешь сказать, что сейчас уже кто-то есть в моей бане? – изумился Илья. – Гаврилыч, ты, знаешь ли, не думай, что если я сквозь пальцы смотрю, что ты девок сюда водишь, так ты и zenки себе заливать можешь до умопомрачения!

– Да что вы такое говорите, Илья Петрович! – возмутился Гаврилыч.

От охватившего его возмущения он даже говорить начал быстрее.

– Не пью я! – заявил он. – Сами знаете, не пью. А насчет баб... Так что мне делать, сами приходят. Разве же я их зову? Напротив, гоню прочь. А они все лезут и лезут, окаянные. Никакого с ними сладу! Совсем стыд потеряли! Гоню, а они все лезут. И через забор, и через калитку, и так просачиваются.

Тема донимавших его своим вниманием баб совершенно отвлекла Гаврилыча от мыслей о бане.

– Я уж им говорил, не ходите вы так часто, – бубнил мужик. – Здоровья никакого на вас, кобылы, не хватит. А они ржут! – с неожиданной обидой добавил он. – Ну чисто кобылы!

– Так что там с баней? – потеряла терпение Мариша. – Будет нам баня или как?

– Отчего же не быть, – снова замялся Гаврилыч. – Только

как же с мужиком с этим все-таки быть? Выгнать его оттуда? Замерз ведь поди! Не топлено там!

И в голосе Гаврилыча прозвучало неподдельное страдание. Ну, не мог мужик сообразить, что делать в нетопленной бане рано утром. Не мог, и все.

– Постой, – перебил его Илья. – Так ты что, серьезно говоришь? В бане в самом деле кто-то есть? И кто?

– А я знаю? – развел руками Гаврилыч. – Только я утречком встал, чтобы по участку пройтись. Вот следы и видел.

– Какие следы?

– Мужские, – тоном опытного следопыта с готовностью доложил Гаврилыч. – В баню вели.

– Так, может быть, заглянул туда кто-то, – пожал плечами Илья. – С чего ты взял, что этот человек до сих пор там.

– Там, там, – закивал головой Гаврилыч. – Я в окошко заглянул. Там он сидит. За столиком. Голову на руку положил и сидит. Думает, должно.

Илья сердито покачал головой и быстрыми шагами направился к бане. Мариша и Гаврилыч поспешили за ним следом. При этом Гаврилыч продолжал удивляться, что могло понадобиться тому человеку в нетопленной бане. А у Мариши сжималось сердце от нехороших предчувствий, которые снова ожили и даже начали плодиться, причем со страшной силой.

– А долго ли этот человек там сидит? – спросила она у Гаврилыча.

– А я знаю? – последовал ответ. – Я в семь встал. Он там уже сидел.

Мариша прикинула. Сейчас было начало двенадцатого. Что мог делать так долго человек в нетопленной бане, когда на улице был хоть и легкий, но все же морозец? А баня, по словам того же Гаврилыча, не топилась уже неделю. Да этот тип там бы просто замерз!

Следов возле бани никаких уже видно не было. Если они и были, то их совершенно засыпал легкий снежок, который начал идти еще часа полтора назад и с тех пор не утихал, а становился все гуще.

Илья первым оказался возле бани. И, толкнув дверь, вошел внутрь. Мариша сунулась за ним следом, но весь обзор загородил опередивший ее Гаврилыч.

– Ё-моё! – раздался из бани его возглас.

Изнывающая от нетерпения Мариша чуть палец себе не откусила, обгрызая от волнения лак на своих отполированных ногтях.

– Что там? Что? – спрашивала она, подпрыгивая позади мощного торса Гаврилыча.

Но тот и сам был в недоумении и страхе.

– Илья Петрович, это что же такое? – вопрошал он у Ильи. – Живой он?

– Какое там, – раздался из бани мрачный голос Ильи. – Холодный совсем. Гаврилыч вызывай иди этих...

– Кого вызывать? – не понял Гаврилыч.

– Врачей вызывай, – ответил Илья и, помедлив, добавил совсем уж мрачно: – И ментам тоже позвони, будь добр. Похоже, без них тут не обойтись будет.

– Да зачем же сразу ментов? – всполошился Гаврилыч. – Это же от них беспокойства сколько! Давайте врачам в лапу сунем. Пусть напишут чего-нибудь, чтобы нас по пустякам разным не дергали.

– Ты не в себе или как? – холодно поинтересовался Илья. – Сказано тебе, иди и вызывай ментов.

И уже более мягко добавил:

– Никакая врачебная бумажка тут не поможет. У него вся грудь разворочена. Понял?

Гаврилыч вздохнул, но покорно повернулся, чтобы идти выполнять приказание. При этом он чуть было не раздавил Маришу. Но даже внимания не обратил на девушку. Мариша не стала требовать извинений, понимая, что его ум мог быть занят решением только одной проблемы. К тому же после ухода Гаврилыча девушке наконец-то открылся долгожданный обзор. И теперь все ее внимание было приковано к бане.

Итак, там находился ее Илья. Но, кроме него, был еще какой-то человек, который в задумчивой позе сидел за столиком в комнатке, где полагалось после бани устраивать чаепитие и прочие милые забавы. Предбанник, где можно было оставить одежду, был соединен с той комнаткой дверью. Но сейчас дверь была открыта, равно как и входная. И через них можно было видеть всю баню, даже находясь на улице.

Правда, с одной небольшой оговоркой. Если бы теперь уже Илья не загораживал Марише видимость. Поэтому Мариша, хоть и была крайне испугана, все же шагнула в предбанник. И застыла на пороге комнаты отдыха.

– Илья! – позвала Мариша друга. – Что там случилось?

Илья резко обернулся. Видимо, он совершенно забыл про Маришу. Сейчас на его лице застыл страх.

– Уйди отсюда! – закричал он, быстро шагнув к Марише. – Не надо тебе это видеть!

И он сделал попытку выдворить девушку из бани.

– Кто это? – не желала сдаваться, Мариша выглянула из-за плеча Ильи.

Увиденное поразило ее, хотя она уже примерно догадывалась, кто может сидеть в бане. За столом, как и описывал Гаврилыч, уронив голову на руку, сидел их пропавший водитель Олег.

– Так он никуда не уезжал? – тупо спросила Мариша. – Он все время был тут? Да?

И она вопросительно посмотрела на Илью. Поняв, что девушка все видела, тот оставил свои попытки выставить ее из бани.

– Выходит, так.

– А что с ним случилось? – прошептала Мариша.

Илья помрачнел еще больше.

– Насколько я понимаю, его застрелили, – произнес он.

– Ой! – схватилась руками за щеки Мариша. – Да ты что?

Ты уверен?

– Он весь в крови, – произнес Илья.

– А пистолет? – прошептала Мариша. – Может быть, он сам?

– Пистолета нет, – ответил Илья. – Я посмотрел. Так что вряд ли это самоубийство.

Но это объяснение не удовлетворило Маришу. Она все же пролезла в баню. И, с опаской обходя мертвого Олега, все же осмотрела помещение. Да, пистолета не было видно. И вряд ли сам Олег, застрелившись, мог еще куда-то спрятать пистолет.

Выглядело бы это по меньшей мере странно. Человек стреляет себе в сердце, потом идет, прячет пистолет и, возвращаясь, устраивается за столом в нетопленной бане, где и умирает, сидя в задумчивой позе.

– Нет, Мариша, – покачал головой Илья. – Это не самоубийство. Его действительно убили. И сделали это, по всей видимости, не тут.

– Почему? – прошептала Мариша, которой наконец стало ужасно страшно.

– Потому что у него вся одежда в крови, – сказал Илья. – А на полу ее почти совсем нет. Если бы его убили в бане, то весь пол был бы заляпан. Нет, его притащили сюда уже мертвого. Усадили за стол и ушли.

– А зачем? – прошептала Мариша.

И тут Илья взорвался.

– Что за вопросы! Откуда я могу это знать? – заорал он. – Или ты думаешь, что это я его застрелил?

По правде сказать, что-то такое уже крутилось в голове у Мариши. И не потому, что Илья казался ей подозрительным. Просто... Просто это ведь был именно его дом. Так кого же подозревать, как не хозяина, который, собственно говоря, и затеял всю эту вечеринку. Вечеринку, закончившуюся смертью одного из гостей.

Глава четвертая

Примерно в этом же духе высказались и менты, которые неожиданно быстро прибыли по звонку Гаврилыча. Прибыли-то они быстро, но провозились с осмотром почти целых пять часов. Сначала они томительно долго осматривали саму баню. И чуть ли не обнюхали землю вокруг нее.

Хотя в этом уж точно не было никакой необходимости. К этому времени снег валил так основательно, что совсем засыпал землю и следы возле бани. Потом менты дождались эксперта, который сообщил им то же самое, что Илья уже сказал Марише.

По словам экспертов, Олега убили в промежутке между часом и двумя часами ночи. Убили где-то в другом месте. А потом перетащили его тело в баню, где и оставили.

– Если бы Илья не предложил нам попариться в баньке, то тело Олега могло оставаться там еще бог знает сколько времени, – сказала Мариша, обращаясь к остальным собравшимся в комнате.

Тут были все, кроме самого Ильи, которого менты вызвали на допрос.

– Этот его Гаврилыч, – продолжила Мариша, – явно звезд с неба не хватает. И с него стало бы не лезть с расспросами. Так бы и недоумевал себе потихоньку, чего это мужик в нетопленной бане уже неделю сидит.

– Должно быть, преступник на это и рассчитывал, – сказала Юля.

– На тупость Гаврилыча?

– Нет, на то, что Олега не найдут достаточно долго, – покачала головой Юля. – Ведь если убийца человек посторонний, то он мог и не знать, что на участке живет глазастый Гаврилыч, который к тому же имеет привычку рано вставать.

– Откуда тут взяться постороннему? – пожал плечами Марат.

– Когда я вышла из сауны, то я видела кого-то... – появившись, призналась Юля. – Видела возле оранжереи какую-то тень. Конечно, это мог быть и Олег. Но зачем ему тогда от меня убежать?

– Ты видела какого-то человека? – воскликнула Мариша. – Надо же! А я ведь тоже видела какого-то зверского типа. Ну и рожа, доложу я вам! Типичный уголовник! Такому человека застрелить, что чихнуть!

Но надежды Мариши, как и остальных, на то, что убийцей окажется человек посторонний, так сказать, случайный прохожий с улицы, разлетелись в прах после того, как к друзьям подсел молоденький парнишка – младший опер из числа выехавшей на место преступления бригады из трех человек.

В нее входили: капитан Гадков, который в данный момент занимался Ильей, эксперт, он же фотограф-криминалист, который никому не представился и вскоре после осмотра места преступления укатил, забрав с собой и тело бедняги

Олега, и младшего опера – Никиту.

Видимо, по причине природной доверчивости, а также потому, что не боялся совершить должностное преступление, благо капитан Гадков, прямое начальство мальчишки, по совместительству являлся и его любящим папашей, Никита легко подружился с подозреваемыми. И с еще большей легкостью и интересом сначала выслушал их рассказ о неизвестном, который бродил ночью возле дома, а потом начал выбалтывать подозреваемым важные сведения о расследовании убийства.

В частности, именно от Никиты друзья по несчастью узнали, что хотя капитан и допрашивает в данный момент Илью, но вообще-то на подозрении имеются еще двое, поскольку менты очень быстро выяснили, что убийство было совершено в самом доме. В той самой комнате, где ночевали Юля с Маратом.

Услышав это, Юля побледнела как мел и почувствовала, что ее тянет упасть в обморок.

– А где именно это случилось? – слабеющим голосом прошептала она. – В каком именно месте нашей спальни застрелили Олега?

– На кровати, – невозмутимо произнес Никита, вследствие крайней инфантильности никак не связав факт убийства Олега на кровати с тем, что кто-то на этой самой кровати провел предыдущую ночь.

Юля же, напротив, быстро связала. И теперь уже с полным

правом рухнула в обморок. Ее кинулись приводить в чувство все, включая и Марата. Он и сам побледнел как мел, но все же держался. И в обморок не падал, демонстрируя истинно мужскую выдержку.

– Но как это случилось? – спросила Жанна, когда Юльку немного привели в себя, уложили на диване в полностью безопасной спальне Мариши и оставили там отдыхать. – Как могли Олега убить в той комнате, а потом туда же явились Юля с Маратом. И что, они не заметили тело?

– Возможно, тело Олега к тому времени уже перенесли в баню, – ответила за растерявшегося Никиту Мариша. – Мы же все пошли спать очень поздно. Уж точно после трех ночи.

– Да, – согласилась с ней Жанна. – Когда ребята затеяли смотреть футбол по телевизору, я обратила внимание на время. Было четверть четвертого.

– Вот, – кивнула Мариша. – До четверти четвертого мы все бодрствовали. И только потом начали разбредаться по спальням.

– Не все, – быстро возразил Рустам. – Ани с нами не было. Он был прав. Ани с ними не было.

– Ну и что? – вскинулась сама Аня. – Вы что, считаете, что я убила Олега? Да у меня и оружия никакого нет. Можете меня обыскать!

– Давайте я обыщу! – обрадовался Никита в ответ на опрометчивое предложение Аньки.

Причем глаза Никиты при этом загорелись живым огнем.

– Можно прямо сейчас? – спросил он. – Так сказать, личный досмотр подозреваемых.

Анька лишь презрительно фыркнула в ответ. Она уже успела привести себя в порядок. Уложить волосы феном, накраситься и чего-то выпить, отчего щеки у нее порозовели. И она снова стала вполне привлекательной особой, отлично это сознавала, и ее вредничость вернулась к ней в обычном объеме.

– Прежде чем обыскивать, будь добр, раздобудь женщину – милиционера, – заявила она парнишке. – Ишь, какой прыткий! Обыскать он меня захотел. Не дожدهшься! Я свои права твердо знаю!

– Как хотите, – сник Никита. – Хотел ведь как лучше. Хотя вообще-то я уже осмотрел почти весь первый этаж. Этого пистолета тут нет.

– Что это значит? – заинтересовалась Мариша. – Есть какой-то другой пистолет?

– Да уж оружия хватает, – хмыкнул Никита. – Целая коллекция.

– Где? – изумились все.

– Там, – мотнул головой Никита в сторону комнаты, в которую при показе дома их Илья не пригласил.

– У него там хранится коллекция старинного оружия, – произнес Никита. – В том числе есть и огнестрельное. И...

– Да и быть не может! – пренебрежительно перебил Марат. – Не такой убийца дурак, чтобы держать использованное

оружие в доме.

– ...И одного пистолета не хватает, – закончил свою мысль Никита.

– Не может быть! – воскликнула Анька. – Не верю!

– Не знаю, – пробормотал Никита. – Верите вы или не верите, а мне батя... то есть гражданин капитан велел весь дом обыскать. Так что я пойду.

И он в самом деле поковылял на второй этаж.

– Что за парень? – вздохнул Рустам. – И кого только в милицию набирают? Что он сможет найти?

Однако, несмотря на скептическое настроение Рустама, Никита кое-что смог. А именно, он нашел оружие. Примчался он буквально через пару минут, торжественно размахивая найденным изукрашенным резьбой старинным пистолетом, совершенно не беспокоясь о том, чтобы сохранить на стволе отпечатки пальцев убийцы, если они там еще имелись.

О таких пустяках, равно как и о том, что при изъятии вещественного доказательства должны находиться понятые, а иначе грош цена этому доказательству, Никита если и слышал, то, возбужденный своей находкой, попросту забыл.

– Нашел! – кричал он, размахивая дулом пистолета в опасной близости от носа впечатлительной Аньки.

Та завизжала и спряталась в угол за диван, каким-то чудом протиснувшись в узкий промежуток между кадкой с пальмой и кожаной спинкой дивана. Единственное, что не поместилось под пальмой, были Анькины ноги. Они торчали

оттуда, обутые в красивые вышитые бисером домашние туфельки на изящных каблучках.

«Откуда бы в этом доме взяться туфелькам как раз по Анькиной ноге? – мелькнула мысль у Мариши. – Не с собой же она их притащила?»

Но додумать эту мысль ей не дали.

– В вашей спальне я как раз и нашел это оружие! – сообщил Анькиному заду в этот момент Никита.

Все онемели и укоризненно посмотрели на Анькины ноги в красивых туфельках. Ай да Анька! Всех обманула! Настороженная наступившей тишиной, Анька осторожно вылезла из-под пальмы и посмотрела на своих друзей. Все смотрели на нее и сурово молчали.

– Вы чего? – осторожно спросила девушка.

– В вашей спальне, я извиняюсь, пистолетик-то нашел! – сообщил ей Никита. – В той, где вы ночь провели!

Анька молчала. Все уже сочли, что она обдумывает признание вины, как вдруг Анька взвизгнула:

– Нет, это не я! Это их!

И она ткнула пальцем в Юльку, которая к этому времени уже спустилась вниз и сидела рядом с Маратом. Те разинули рты. А потом Юля, несмотря на то, что недавно валялась в обмороке, первой кинулась в наступление.

– Что ты болтаешь? – возмущенно глядя на Аньку, закричала она. – Мы спали в другой спальне. В той, где убили Олега!

– Вот и я!.. – воскликнула Аня, но моментально осеклась.

Эту осечку Мариша тоже намотала себе на ус. Кое-какая картина уже начала складываться у нее в голове. Но пока что еще очень многих кусочков мозаики попросту не хватало. И поэтому она не могла верно соединить те, что у нее уже имелись.

Тем временем Аня замолчала, подавленно глядя прямо перед собой.

– В вашей спальне я нашел! – заявил ей повторно Никита. – И я точно знаю, вы там спали. Вот, согласно плану!

И он показал всем бумажку, которую держал в другой руке и на которой было изображено, кто из гостей с кем и в какой спальне провел ночь. На бумажке был подробно изображен план второго этажа. Четыре спальни, две по одну сторону холла, две по другую.

В тех, которые располагались одна за другой по правую сторону от лестницы, провели спокойно ночь – в первой Мариша, а во второй Жанна с Денисом. В тех, которые расположились по левую сторону от лестницы, обитателям повезло меньше. В первой сначала убили Олега, а потом провели ночь Юля с Маратом. И во второй была Анька и в ней же сейчас было найдено оружие.

– И все равно я не виновата! – воскликнула Аня. – Мне его подкинули! Кто угодно мог это сделать! Я не запирала дверь на ночь.

– Не знаю, а только я должен бате... то есть гражданину

капитану это показать, – покачал головой Никита и прошел в гостиную, где велся допрос.

Но на половине дороги он остановился и внимательно посмотрел на замершую Аньку.

– А вас я попрошу никуда из дома не отлучаться, – произнес он. – С вами сейчас захотят поговорить.

Аня промолчала. И Никита скрылся за дверями гостиной.

– Что сейчас будет! – прошептал на ухо Марише Рустам.

И в самом деле, не прошло и минуты, как из гостиной раздался разъяренный рык капитана. В общении с сыном он в выражениях не стеснялся. И дал полную характеристику как умственным, так и профессиональным навыкам отпрыска.

– Идиот! – орал на сына капитан. – Сколько раз тебе говорил, не хватай что ни попадя! И мать тебе о том же твердит! Забыл, как в два года перевернул на себя чугунину с котлетами? До сих пор шрам на башке остался. И ладно бы только шрам. У тебя и в башке с тех пор что-то не фурычит!

В ответ Никита издавал только приглушенное дверью и стенами бурчание, в котором тем не менее слышалось признание собственных недостатков. Это смягчило гневливого капитана.

– Ладно уж! – прогремел он. – Сам пойду посмотрю! Где эта фифа?

Поняв, что речь идет о ней и что сейчас тут появится страшный капитан Гадков и, возможно, уведет ее на допрос, Анька запищала и метнулась к выходу. Но не успела. Двери

гостиной распахнулись, и в них появился сам Гадков. Анька замерла посреди комнаты, глядя на капитана широко открытыми глазами.

– Прошу сюда! – прогремел капитан, обращаясь к Ане и одновременно вышвыривая из гостиной бледного до изумрудной зелени Илью. – Ко мне прошу, девушка!

Аня еще чего-то пискнула. Но капитан, который в данный момент держал в руках пистолет, переданный ему сыном, был так страшен, что она не решилась с ним спорить. И покорно, словно овечка на заклание, поцокала в гостиную на своих каблучках. Никите было велено продолжить осмотр спален.

– Руками там ничего не лапай! – предостерег его капитан. Никита ушел наверх, а Илья остался с друзьями.

– Ну что? – набросились на него все. – Что у тебя спрашивали? Кого он подозревает?

Но прежде чем дать отчет, Илья налил себе приличную порцию оставшегося еще после вчерашней попойки коньяка и опрокинул его в себя одним махом. После этой процедуры он замолк, жестом велел друзьям помолчать. Постепенно проглоченное лекарство подействовало. Зелень уступила место обычной бледности, которая довольно быстро расцвела жизнерадостным румянцем.

– Теперь спрашивайте! – великодушно разрешил своим гостям Илья. – Только, если честно, я сам до сих пор ничего не понимаю.

– А чего тут понимать? – сердито произнес Денис. – Олега пришел кто-то из нас. Оружия, как выяснилось, в изобилии имелось в доме.

– Но мы ничего не слышали! – воскликнула Юлька. – Если Олега убили в спальне, то мы должны были слышать.

– Ты что, не помнишь, мы же все как раз танцевали в это время! – остановила ее Мариша. – Музыка грохотала так, что можно было перестрелять весь поселок. Мы бы и не заметили.

– Ужасно! – схватился за голову Денис. – И теперь менты будут землю рыть, чтобы вычислить и найти среди нас убийцу.

– Не может быть! – воскликнула Жанна, закатывая красивые темные глаза. – Никто из нас не может быть убийцей! Вспомните, ведь Юля и Мариша видели в саду какого-то незнакомца. Почему бы ему и не быть убийцей?

– Я видела лишь темную тень! – поправила ее Юля.

– Зато Мариша разглядела мерзавца в лицо! – закричала Жанна. – И она видела его возле дома целых два раза! Это же очень важно! Поймите вы наконец, никто из нас не может быть убийцей!

– Еще как может! – мрачно заверил ее Марат. – Денис совершенно прав. Убийца – кто-то из нас, а вовсе не тот тип с улицы.

– Нет! – не желала поверить в столь страшную правду милая Жанночка.

– Да! – резко ответил ей Илья.

– Но почему? – жалобно простонала Жанна.

– Потому что я на ночь всегда закрываю входную дверь на внутренний засов, – сказал ей Илья. – А окна первого этажа снабжены защитными жалюзи. Никто посторонний, сколько бы он ни бродил по саду, не мог проникнуть с улицы в дом. И следовательно, не мог и убить Олега в его спальне.

– Не говоря уж о том, чтобы потом уничтожить следы убийства в той спальне, где ночевали Юлька с Маратом....

– Пожалуйста, не надо больше об этом! – умоляюще вскинулась Юлька.

– Потом, оставшись незамеченным, вынести тело Олега из дома и перетащить его в баню, где оно и было обнаружено сегодня утром, – ободряюще кивнув Юле, все же поддержала мнение Марата Мариша.

– Чтобы такое проверить, нужно потратить довольно много времени, – продолжил Марат. – Убийца должен был несколько раз пройтись по дому. И, будь это кто-то посторонний, мы бы обязательно увидели этого человека. Но ведь никто из нас вчера не сталкивался в доме с каким-то незнакомцем?

Все покачали головами. В доме посторонних никто, даже Мариша, вчера ночью не наблюдал. И лишь один Илья в ответ проворчал что-то о том, что лично у него вчера случилось явное затмение и сегодня он сам не понимает, как его угораздило притащить в дом целую толпу совершенно незна-

комых ему людей. И лично он сам ни за кого из этих людей, за исключением, пожалуй, Мариши, поручиться не может.

После этого Мариша ощутила, что у нее в душе вместе с благодарностью к Илье за то, что он выделил ее из всей толпы своих случайных гостей, зарождается какое-то смутное подозрение. А в самом деле, какого черта взрослый, преуспевающий и не такой уж пьяный Илья зазвал их всех к себе?

Он же не мальчишка, а они все не легкомысленные студенты, успешно сдавшие сессию и отмечающие это событие на даче у одного из членов компании? Так в чем дело? Зачем Илья позвал их всех к себе в гости? Определенно у него должен был быть на это какой-то свой резон. И резон очень весомый. Но вот что именно это было, Мариша пока понять не могла.

Разве что Илья пригласил всю компанию только для того, чтобы побыть еще немного с ней, с Маришей. Думать так было очень приятно. Но...

– Итак, – произнес Рустам, перебив ход Маришиной мысли, – теперь мы точно знаем, спасибо Марише и Марату, что убийца – один из нас.

– И скорей всего, это мужчина, – окончательно добил его Илья.

– В самом деле? – обрадованно воскликнула Жанна. – Честно говоря, можете считать меня эгоисткой, но меня это радует!

– Или женщина, которая имела сообщника мужчину, –

быстро поправился Илья. – Или даже двое мужчин-сообщников.

– Илья, перестань, ради бога! – воскликнул Рустам. – Этак ты договоришься до того, что все мы сговорились и приехали сюда с одной лишь целью – избавиться от бедняги Олега.

– Да кому он был нужен? – удивилась Жанна. – Я лично с ним раньше даже не была знакома.

– Вот именно! – поднял палец Марат. – Кому? А что, если был нужен вовсе не он?

– А кто? – прошептала Мариша, у которой в голове мелькнул кончик какой-то светлой мысли.

– Предположим, убийце была нужна его машина! – с торжеством ответил Марат, и светлая мысль, гремя железными крыльями, упорхнула в дальние дали.

– А в самом деле! – воскликнул Илья. – Как мы могли забыть! Микроавтобус-то пропал! Выходит, убийца убил Олега, чтобы угнать его машину!

– Чушь! Это можно было спокойно сделать и без пролития крови! – возразил Марат. – Олег вырубился одним из первых. И стоило дождаться, когда все завалятся спать, чтобы угнать его машину.

– Так ведь Рустам с Ильей сидели в гостиной и смотрели футбол! – сказала Юля. – А окна гостиной выходят во двор, где и стоял микроавтобус. Кстати, – обратилась она к мужчинам, – до какого времени вы смотрели телевизор?

– Не помню, – признался Илья. – Но, кажется, часа два

мы у экрана провели.

– Да, – согласился Рустам. – Один матч Бразилии с Россией мы просмотрели. Не с самого начала, но зато с дополнительным временем. А потом начался второй, но я уснул в самом начале.

– Значит, как минимум до четверти шестого микроавтобус стоял во дворе? – уточнила Юля.

– Даже до половины шестого, – произнес Илья. – Потому что я еще ходил в ванную, а потом уже вернулся в гостиную, выключил спортивный канал и сам отрубился.

– Пока ты ходил в ванную, преступник мог выскользнуть из дома, – сказала Юля.

– Нет, – покачал головой Илья. – Перед сном я проверил входную дверь. Она была заперта изнутри.

– Хорошо, – согласилась Юля. – Убийца проскользнул к выходу, но не вышел на улицу. А дождался, когда ты уснешь, и лишь после этого ушел.

– Такое вполне могло быть, – согласился с ней Илья. – Сплю я крепко.

– Но все равно при чем тут убийство Олега? – справедливо возразил Марат. – Хорошо, машину угнали. Но зачем его хозяина-то перед этим убивать?

Этот вопрос поставил Юлю в тупик, но ненадолго.

– А потому что Олег мог знать угонщика! – заявила она. – Все согласны, что Олег вчера отправился на боковую одним из первых?

Все были согласны.

– А раз так, то если он заснул первым, то мог первым и проснуться! – с торжеством произнесла Юля. – И когда угонщики...

– Их было двое? – ехидно осведомился у Юли Рустам.

– Само собой, – кивнула Юля. – И вот когда угонщики обсуждали свой план, Олег как раз проснулся, подслушал их, а потом пригрозил, что предаст их планы огласке. И им не оставалось ничего другого, как убить Олега.

– Зачем? – спросил у нее Рустам. – Они могли все свести к шутке. Преступление ведь еще не было совершено.

На этом месте полет Юлькиной дедуктивной мысли внезапно прервался. Она никак не могла придумать причину, по которой бы угонщики поступили так жестоко. К чему им такие хлопоты? Убивать Олега, потом перетаскивать его тело в баню, поминутно рискуя наткнуться на кого-то еще. И что тогда? Положить за одну ночь всех обитателей дома?

– Не знаю, – наконец призналась она. – А что ты думаешь, Илья?

Илья, пока Юля распиналась перед слушателями, вполголоса беседовал с Гаврилычем, которому милиция тоже велела явиться в дом. Он был одним из важнейших свидетелей.

– Гаврилыч говорит, что в баню точно ходил один человек, – сказал Илья и пояснил: – К бане вели следы одного человека.

– Но не сам же Олег пришел в баню!

– То-то и оно! – кивнул Илья. – Олега притащил на себе убийца. И значит, либо убийцей был мужчина, притом достаточно сильный, чтобы притащить на себе тело взрослого мужчины. Либо убийцей была женщина, но имеющая сообщника мужчину. Либо дело затеяли двое мужчин.

– Мы это уже проходили! – сердито сказала Жанна. – Ты это уже говорил!

– Но теперь я вам поясню, почему я так решил! – миролюбиво сказал Илья.

– Лучше бы ты не строил тут из себя детектива, а назвал нам имя убийцы! – возмутилась Жанна.

– Так он у нас и так есть, – сказал Денис. – Это наша Анечка. Именно в ее светелке нашли пистолет. Думаю, что она и застрелила Олега.

– Зачем?

– Он оказался плохим любовником! – заявил Денис.

– А может быть, это ты его застрелил? Из ревности? – прищурившись, спросила у него Юлька. – Ты ухаживал за Анькой, а она предпочла тебе шофера!

– Не убивал я его! – отказался Денис. – И не я один за Анькой ухаживал! Рустам тоже возле нее вился.

– Вот еще! – фыркнул Рустам. – Стану я убивать мужчину из-за того, что случайная девка хвостом любит покрутить. Она его и прикончила, верно Денис говорит.

– И кто в таком случае был ее сообщник мужского пола, который помог ей вынести тело Олега из дома? – коварно

спросила у него Мариша.

Этого ни Рустам, ни Денис не знали. Но считали, что следует посильней надавить на Аньку, и она все расскажет сама.

– А я вот уверена, что ей пистолет подкинули, – сказала Мариша. – Анька хоть иногда и выглядит законченной душой и ведет себе соответственно, но все же она больше прикидывается. И дура она вовсе не настолько, чтобы оставить в собственной комнате оружие убийства.

– Да, – кивнул Илья. – Я тоже так думаю. То есть не то, что она дура, а то, что даже последняя дура избавилась бы от оружия. Тем более у нее было для этого достаточно времени. Просто могла открыть окно в своей спальне и отшвырнуть пистолет подальше в снег. Это сделал кто-то другой.

– Но не я!

– И не я!

– Что вы на меня смотрите? – взвился Марат. – Мне она вообще ничего плохого не сделала!

– Минуточку, – произнесла Юля. – Так у нас ничего не получится. Мы только все переругаемся, и все.

– А что ты предлагаешь? – спросила у нее порядком взвинченная Мариша.

– Давайте для начала попытаемся установить хронологию событий вчерашнего вечера, – сказала Юля. – Кто, во сколько и где именно находился в доме. И еще желательно, с кем он там был. Так мы сможем вычислить, кто мог убить Олега, кто мог вынести его тело и кто ликвидировал следы убийства

в нашей с Маратом спальне.

– Когда мы туда вошли, там было чисто и никаких следов крови ни на кровати, ни на полу! – поддержал ее Марат. – Мы бы заметили!

– Насчет хронологии – это отличная идея, – признала Мариша, сгорая от зависти, что не ей первой пришла в голову эта простая, но дельная мысль.

Довольная Юля кивнула, принимая похвалу.

– Мы знаем, что Олега застрелили в промежутке между часом и двумя часами ночи, – сказала она. – Теоретически это мог сделать любой из нас. Во время танцев мы все время от времени куда-то отлучались. И никто постоянно не находился под присмотром остальных.

– Это еще надо выяснить! – возмутилась Жанна. – Например, я...

– Например, ты закрылась в туалете и не подавала признаков жизни в течение примерно получаса! – заявила Мариша. – Вполне достаточно, чтобы проскользнуть на второй этаж, убить там Олега, а потом появиться в столовой с блестящими глазками и подправленным макияжем.

– Я не убивала! Это было раньше. И вообще, почему я? И ты тоже могла!

Мариша сдержанно кивнула.

– Я лишь привела пример, как легко было убить Олега. Угомонись, – сказала она.

– Но вот избавиться от тела было значительно сложнее, –

задумчиво произнес Илья. – У преступника или преступников в запасе имелось совсем немного времени. Не забывайте, что в начале четвертого Марат и Юля уже отправились спать. И к их приходу в комнате был уже идеальный порядок. Никаких следов убийства!

– А почему мы должны им в этом верить? – произнесла стержовная Жанна. – Мне же никто не верит! Может быть, они как раз и замысли все следы. А от тела Олега избавились уже позднее, когда в доме все уснули?

И, оглядев всех, она вдохновенно воскликнула:

– Посмотрите только, как все отлично укладывается в нашу схему. Мужчина и женщина. Они же просто готовые сообщник и сообщница!

– Она застрелила Олега, а Марат перенес тело в баню, – произнес следом за Жанночкой Денис.

– И он для этого достаточно силен, – уверенно кивнула Жанна.

И все, за исключением Мариши, с большим подозрением уставились на Юльку и Марата. Одна Мариша, надо отдать ей должное, ни на секунду не усомнилась в том, что ее Юлька никогда не смогла бы убить человека или покрывать своим поведением настоящего убийцу. Кто угодно, но только не ее подруга.

– Знаете что, это просто невозможно слушать! – сердито произнесла Юля и при этом укоризненно посмотрела вовсе не на Жанну, а на Маришу. – И знаешь, спасибо тебе боль-

шое!

– Что? – не поняла Мариша упрека.

– Притащила змеюку! – добавила накала Юля. – Вот уж не ожидала, что ты способна подставить мне ножку!

– Юля! – возмутилась Мариша. – Откуда я могла знать, что Жанна вздумает тебя обвинять?

– Надо было знать! – ответила Юлька, обиженно сверкнув глазами. – Ты ее притащила, тебе и отвечать за последствия! Уйми эту гадюку! Небось она сама все и затеяла!

– Еще скажи, что и Олега я нарочно убила, а его тело подбросила в вашу с Маратом спальню, – закричала в ответ Жанна.

– Пожалуй, нет, – призадумавшись, произнесла Юля. – Этого ты сделать не могла.

И не успела Мариша порадоваться, что девушки помирились, как Юля прибавила:

– Потому что Олег уже был в нашей с Маратом спальне. Никто его туда не приносил, он пришел туда сам. Только, думается мне, он все-таки был там не один, а с нашей Анькой.

– Что такое? – раздался за спинами собравшихся тонкий плачущий голосок. – Что я слышу! Чуть что не так, сразу Анька! Конечно, бедную одинокую женщину всяк норовит обидеть. И вы, и милиция! Не убивала я Олега! – закричала она. – И не смейте позорить мое честное имя!

– Аня...

– И что это все на меня валится? А теперь еще и пистолет

этот! – разрыдалась уже всерьез Анька. – Не трогала я его. А следователь меня пугает, что если на пистолете обнаружатся мои отпечатки пальцев, то тюрьмы не избежать!

Анька выглядела такой несчастной и затюканной, что всем невольно стало ее жалко. Рустам первым вскочил со своего места. И, обняв девушку за плечи, усадил на диван и принялся утешать. Остальные тоже примолкли. И некоторое время в комнате слышались только рыдания Аньки, которая иступленно жаловалась на свою несчастную жизнь, совершенно не желая говорить ничего по существу дела.

Она не прекратила реветь даже после того, как капитан Гадков вызвал в гостиную для допроса сначала Юльку, потом Марата, а затем и Жанну с Денисом.

Когда с допроса вернулся последний свидетель, которым оказался Гаврилыч, хотя по справедливости его следовало допросить первым или в крайнем случае вторым, Анька все еще продолжала всхлипывать. Правда, уже совсем тихонько и уткнувшись носом в платок, одолженный ей Маришей.

– Кто мне может сказать, что было в этой бутылке? – раздался голос Никиты.

Все подняли головы и посмотрели в его сторону. Он стоял на ступенях лестницы, которая вела на второй этаж в спальню, и держал в руках прозрачный пакет с бутылкой из-под шампанского.

– Ты что, сам не видишь? – сердито спросила у него Жанна. – Это бутылка. А на ней этикетка. Или ты читать не уме-

ешь?

– Так тут не по-нашему написано, – простодушно пояснил парень.

Жанна выразительно закатила глаза.

– Ничего страшного, – примирительно произнес Денис. – Это просто шампанское. Мы его пили.

– А где ты нашел эту бутылку? – внезапно насторожился Илья.

– Все там же, – ответил Никита. – В спальне, где произошло убийство. А что?

– Можно взглянуть? – попросил его Илья.

– Только руками не трожьте! – встревожился Никита.

– Не буду, – успокоил его Илья. – Так посмотрю.

Он подошел поближе и в самом деле осмотрел бутылку.

– Странно, – произнес он затем. – Очень странно. Я на все сто процентов уверен, что никогда не покупал такого шампанского. Оно не французское. И, строго говоря, это и не шампанское вовсе. Это какое-то итальянское игристое вино.

– А это разные вещи? – удивился Никита.

– Не важно, – поморщился Рустам. – Илья, ты уверен, что бутылка не твоя?

– Все наше шампанское мы выпили сразу же по приезде, – сказал Илья. – В толк не возьму, откуда наверху в спальне взялась эта бутылка.

Он пожал плечами и продолжил:

– Допустим, ее принес кто-то другой. Но вчера днем ее в

спальне еще не было. Одна из подружек Гаврилыча убирает у меня в доме. Женщина она аккуратная. И пустую бутылку ни за что бы не оставила. Значит...

– Значит, ее принес кто-то из нас! – обведя глазами собравшихся, произнес Денис.

Его взгляд остановился на Аньке. И он выжидательно замолчал, не сводя с девушки глаз. Та покраснела почти до слез и нахмурилась.

– Не смотри на меня. Я ничего не знаю. И не помню, – сердито произнесла она, кинув на Дениса острый взгляд.

Больше от нее добиться ничего не удалось. На все вопросы она лишь твердила, что ничего не помнит. Так что в конце концов ее снова пришлось оставить в покое.

Улика с пистолетом была настолько явно сфальсифицированной, что даже Гадков не стал обращать внимания на тот факт, что оружие убийства нашли именно в спальне, где проснулась Анька. Задерживать девушку он тоже не стал, но предупредил, чтобы она, как и все прочие, была готова к новым допросам.

– Ну все! – наконец произнес Илья, проводив из дома Гадкова с его отпрыском и вернувшись обратно к своим гостям. – Хватит слез! Мы все взрослые люди. И если будем со зла оскорблять друг друга, то ничего путного из этого не выйдет.

– А что путного может вообще выйти? – язвительно поинтересовалась у него Жанна. – Убит человек. А все мы на-

ходимся под подозрением. Ведь правильно сказали: любой из нас мог обнаружить коллекцию оружия Ильи, потом затеять танцы, во время которых незаметно проскользнуть наверх и прикончить Олега. Никто из гостей не услышал звука выстрела. А убийца снова присоединился к компании и продолжал танцевать. А мы все в дерьме!

Впрочем, этот вывод о том, что под подозрение попадают они все, остальные участники драмы могли сделать и без слов Жанны. Он четко следовал из прощальной речи Гадкова. Но, как ни странно, эта фраза Жанны разом примирила всех собравшихся в доме. Что ж, так получилось, что волей судьбы они оказались в одной лодке. И теперь должны дружно подумать о своем спасении.

По этой причине никто не выразил желания немедленно покинуть дом Ильи. Каждый в глубине души опасался: покинь он общество, как все живо сообразят, как можно подставить отступника. Сговорятся, сфабрикуют, если понадобится, доказательства и ловко подсунут их милиции. Поэтому, хотя Гадков и предупредил подозреваемых, что он не волен задержать их в этом доме до окончания расследования, все оставались на своих местах.

– Надеюсь, что в случае необходимости я всегда смогу найти любого из вас, – произнес Гадков на прощание, цепко оглядев присмиривших людей своими маленькими, заплывшими жиром глазками. – Понятно?

Это было понятно всем. Никто и не собирался скрывать-

ся. Напротив, все жаждали остаться и самостоятельно разобраться, кто же виноват в этом загадочном убийстве.

Глава пятая

– Предлагаю начать с самого простого, – произнес Илья, окидывая взглядом компанию. – Установить, что вообще за личность был этот Олег.

И все повернули головы в сторону Рустама.

– Что? – спросил он. – Что вы на меня уставились?

– Ясно почему. Ведь именно ты вызвал этого типа, который так глупо позволил себя убить! – гневно произнесла Жанна. – И подставил всех нас!

– И что? Это должно означать, что я близко с ним знаком? – пожал плечами Рустам. – Ты вот что, можешь ли претендовать на то, что тебе известна личная жизнь и вообще вся подноготная твоей маникюрши или, скажем, парикмахерши?

– У меня куафер! – возмущенно отозвалась Жанна. – Мужчина! Парикмахерша! Фи! Это дурной тон.

Мариша, которая впервые услышала, что, оказывается, стрижься у мастера женского пола теперь является дурным тоном, удивленно захлопала густыми ресницами и воззрилась на свою знакомую. Но Рустам не дал сбить себя с толку.

– Ну и что, – упрямо повторил он. – А что ты знаешь такого о своем куафере, что помогло бы тебе вычислить его убийцу?

– Мой мастер, слава богу, жив и здоров! – обиженно ото-

звалась Жанна. – Я умею выбирать людей. Мой Арчи не позволит себя ухлопать, зная, что я часто нуждаюсь в его услугах.

– Другими словами, ты не знаешь о нем ничего, кроме номера его мобильного телефона, рабочего телефона и, возможно, каким парфюмом он пользуется, – заявил в ответ Рустам. – И в каких местах приобретает себе шмотки.

Поколебавшись несколько мгновений, Жанна признала, что, в общем-то, это так и есть.

– Но еще я знаю, откуда он родом! – прибавила она уже с налетом гордости. – И имя его приятеля я тоже знаю!

Рустам пренебрежительно фыркнул в ответ. Жанна нахмурила тонкие тщательно выщипанные бровки и уже собралась сказать в ответ какую-нибудь гадость, на какие она была большая выдумщица. Но Илья встал между дуэлянтами.

– Прекрасно! – кивнул он сначала Рустаму, а потом Жанне. – Вы оба совершенно правы. Мы не знаем об этом Олеге ровным счетом ничего. И этот пробел нам надо восполнить.

– Мы знаем, что, кроме всего прочего, у него была машина, а теперь ее нет! – вмешался Марат.

– Но мы вполне можем разузнать об Олеге побольше, – продолжил Илья.

– Разузнать? – разинула рот Анька. – Как это?

– Очень просто, – пожал плечами Илья. – По номеру мобильного телефона Олега можно вычислить имя и адрес нашего горе-водителя. Поехать к нему домой и побеседовать

там с его чадами и домочадцами.

– А если он жил один? – быстро спросила Анька.

– В таком случае с соседями, – ответил Илья.

– А зачем нам с ними разговаривать?

– Возможно, у Олега были какие-то неприятности, – сказал Илья.

– У Олега была женщина, – сказал Рустам. – Это я знаю. Он частенько на нее жаловался.

– Как хотите, а мне эта идея даже нравится! – решительно произнесла Аня, которая уже несколько минут как перестала всхлипывать.

– Мне тоже! – согласилась с ней Мариша.

Мужчины лишь пожали плечами. А Жанна поинтересовалась:

– И как мы узнаем адрес Олега? Где нам его скажут?

– При покупке мобильного телефона всегда регистрируют паспортные данные его владельца, – произнес Илья. – У меня есть приятель-компьютерщик. Сейчас я ему позвоню, и мы с вами станем обладателями нужной нам информации.

И чтобы доказать, что он слов на ветер не бросает, Илья принялся звонить своему знакомому. Рустам отправился обзванивать всех, кто в разное время пользовался услугами Олега. Он надеялся через них выяснить какую-то дополнительную информацию об этом парне.

А Мариша внезапно обнаружила, что Юлька, отойдя к дверям, ведущим в гостиную, манит ее к себе.

– Ну что теперь? – спросила у нее Мариша, войдя следом за Юлей в опустевшую после ухода Гадкова комнату. – В чем ты еще хочешь меня обвинить?

– Мариша, – жарко прошептала Юлька, – мы не можем с тобой сейчас ссориться!

– Ничего себе! – поразилась Мариша. – Сначала ты обвиняешь меня в том, что я специально притащила Жанну, чтобы она подставила тебя, а сейчас лепечешь, что мы не можем ссориться.

– Ну прости меня! – бросилась ей на шею Юля. – Накатило на меня! Прости! Честное слово, я не хотела тебя обидеть.

– Ладно уж, – буркнула смягчившаяся Мариша. – Понимаю, у самой нервы на взводе.

– Вот! Вот! – обрадованно кивнула Юлька. – И ведь в этой ситуации мы с тобой можем доверять только друг другу. То расследование, которое затеял Илья, чушь собачья.

– Почему это?

Теперь наступил черед обижаться Марише. И она обиделась за Илью, которого уже мысленно причислила к своим поклонникам. И ведь если бы... если бы им сегодня утром не помешали, то еще неизвестно, чем мог бы закончиться визит Ильи в ее спальню. И что он там бормотал о том, что она его невеста и будущая хозяйка его дома?

– Да потому что кто-то из этой компании и есть убийца! – перебив эти сладкие мысли, шепотом произнесла Юля, осторожно оглядываясь на двери, не подслушивает ли ее кто-ни-

будь. – И если мы будем, как предлагает Илья, вести общее расследование, то убийце будет легче так подтасовать факты, чтобы отвести подозрение от себя.

– Ну, в общем, да, – вынуждена была согласиться с подругой Мариша. – В этом ты права.

– Поэтому нам с тобой надо объединиться! – произнесла Юля. – Только ты и я. Потому что только ты и я вне подозрений.

– А Марат?

– А что Марат? – небрежно пожала плечами Юлька. – Он славный парень. И очень мне нравится. Мне казалось, что я его достаточно знаю. Но... Но я не могу отвечать за него, как за саму себя. Понимаешь? Время от времени он куда-то исчезал с моих глаз. И в промежутке между часом и тремя часами ночи тоже. Так что и он может быть убийцей. Или его сообщником.

– Юля... – смущенно посмотрела на подругу Мариша, – послушай, мы тут с тобой одни. И, пользуясь случаем, я хочу у тебя спросить кое-что.

– Спрашивай! – кивнула Юля.

– Когда вы с Маратом пришли в свою спальню, там точно не было никаких следов убийства?

– Знаешь, конечно, я по сторонам не больно-то смотрела, – призналась ей Юлька. – Но мертвое тело на кровати и лужи крови на постельном белье я уж сумела бы обнаружить. Это ты мне поверь.

– Верю. Но ты понимаешь, чисто теоретически тело ведь можно было спрятать куда-нибудь и в комнате.

– В спальне, где мы ночевали? – содрогнулась Юлька.

– Ну да, – кивнула Мариша. – Войдя в спальню, ты что стала делать?

– Разделась и бухнулась в кровать, – произнесла Юля.

– А в шкаф ты не заглядывала? Или под кровать?

– Нет, – покачала головой Юля. – С какой стати? Одежду я бросила на кресло. А под кровать... Что мне было искать под кроватью?

– Да, – вздохнула Мариша. – Ты же не могла знать, что Олег...

И, заметив, что Юлька снова опасно побледнела, Мариша поспешно воскликнула:

– Ладно! Просто я к тому говорю, что Марат, когда ты и все остальные в доме уснули, мог бы вынести тело Олега из спальни.

– Если честно, то вчера я порядком назюзюкалась! – призналась Юля. – И спала без задних ног. Ничего не слышала. Марат тоже мог крепко спать. Так что тело Олега мог вынести и кто-то другой.

– Возможно, – прошептала Мариша.

– Но почему ты думаешь, что его вынесли уже после того, как мы все легли спать? – спросила у нее Юля.

– Потому что в промежутке с часу до трех или до четверти четвертого утра в доме находилось целых восемь человек, –

произнесла Мариша. – И семь из них шастали туда и сюда. И если теоретически еще возможно так расчистить себе путь, чтобы незаметно вынести тело Олега из дома, пронести его в баню и потом снова вернуться в дом, то осуществить это на практике было почти невозможно. Да и риск слишком уж велик.

И, покачав головой, Мариша воскликнула:

– Ты только себе представь, что бы стал делать убийца, застань его кто-то из нашей компании с трупом на руках?

– Пожалуй, – подумав, согласилась с ней Юля. – Ему было бы трудненько объяснить свои действия с такой ношей.

– Вот именно! – кивнула Мариша. – А вот навести порядок в вашей с Маратом спальне и спрятать там тело, вот это как раз проще простого. А что? Надо было только завернуть тело во что-нибудь, чтобы не перепачкать все кровью, замывать пятна, если они были, да поменять постельное белье и покрывало. Все это можно повернуть максимум за полчаса. А если разделить обязанности с сообщником, то и быстрее.

– Ой, мамочки! – снова побледнела Юля. – Мариша, как представлю, что спала в той же постели, в которой застрелили Олега... М-м-м!

И Юлька даже головой затрясла от ужаса.

– Мне сейчас даже кажется, что я больше никогда не смогу лечь в кровать, – призналась она подруге. – Буду спать в кресле. Или даже на полу.

– Можно еще на раскладушке или стоя, – кинула идею добрая Мариша.

– Ты издеваешься? – вспыхнула Юля, и глаза ее налились слезами. – А ведь я, можно сказать, потеряла за эту ночь не только место для сна, но еще и любовника.

– Ты это про Марата? – удивилась Мариша. – А почему ты его потеряла? По-моему, он никуда не делся. И по-прежнему преданно пасется возле тебя.

– Так то он! – расстроилась Юля. – Мне сложнее. А вдруг он и есть убийца? Не могу же я встречаться с убийцей?

– М-да, – сочувственно промычала Мариша. – В самом деле! Не можешь.

– Поэтому я и прошу тебя, найди убийцу! – воскликнула Юля. – Я тебе помогу!

– Легко сказать, – нахмурилась Мариша.

– Но обычно у тебя всегда получалось! У нас получалось! – поправилась Юлька.

– Раз на раз не приходится, – глубокомысленно изрекла Мариша. – Знаешь ведь, и на старуху бывает проруха.

– При чем тут старуха! Тебе-то никто и двадцати не даст! – воскликнула Юля, решившись ради спасения своей личной жизни на откровенную и беспардонную лесть, до которой обычно не опускалась.

– Хорошо, – кивнула наконец Мариша. – Я согласна на самостоятельное расследование. Только я и ты! В конце концов, мне Илья тоже не безразличен. А строить отношения с

человеком и потом всю оставшуюся жизнь подозревать его в смертном грехе... Брр! На такое я не согласна!

Когда подружки, сговорившись, вернулись в общую комнату, они сразу же наткнулись на подозрительный взгляд Жанны. И ревнивый взгляд Ани. Мужчины были заняты или телефонными переговорами, или спорами друг с другом, поэтому на отсутствие подружек внимания не обратили. А вот Жанна с Аней были куда проницательней.

– Куда это вы отлучались? – приторно-сладко улыбаясь, спросила Жанна.

– Носик попудрить! – в тон ей ответила Юля.

Жанна, которая, если судить по змеиному жалю, которое уже блеснуло за ее прелестными отбеленными у лучшего стоматолога города зубками, вознамерилась отвесить еще парочку ехидных замечаний, выпустить яд все же не успела. Потому что Илья, захлопнув свою трубку-раскладушку, торжественно заявил:

– Все! Адрес и паспортные данные человека, чьей трубкой пользовался Олег, у меня есть. Можем приступить к нашему расследованию.

– А почему ты говоришь, чьей трубкой пользовался Олег? – удивился Денис. – Разве это была не трубка Олега?

– Нет, – покачал головой Илья. – Оказалось, что номер, которым пользовался Олег, зарегистрирован на некоего гражданина Ковальчика Сергея Сергеевича.

– Может быть, это его приятель или сосед? – предположил

Денис. – Рустам, тебе удалось что-то еще узнать о нашем водителе?

– Только то, что он жил с какой-то телкой по имени то ли Рита, то ли Рина, и их квартира находилась на Юго-Западе.

– Тогда Ковальчик точно не их сосед, – решительно произнес Илья. – Он зарегистрирован в Веселом Поселке.

– Но жить-то он мог и на Юго-Западе, – резонно возразила Аня. – Сейчас многие живут не по тому адресу, где зарегистрированы, а где придется.

– Надо проверить, – согласился Илья.

Мариша с Юлей встревоженно переглянулись. Они что же, выходит, всей толпой попрутся к этому Ковальчику? Как бы мужик не испугался такого нашествия. Да и запрет свой рот на замок. Но, к счастью, такая же здравая мысль пришла в голову и самому Илье.

– Однако всем нам ехать к Ковальчику не с руки, – сказал он. – Я поеду один!

Марату с друзьями это предложение если и не пришлось по вкусу, то они промолчали. У мужчин, стоило им включить свои трубки, моментально образовалась целая куча срочных дел. Поэтому они вынуждены были согласиться с Ильей. А вот Жанна с Аней не были обременены никакими делами. И горели желанием отправиться вместе с Ильей.

– С какой это стати? – возмутилась Мариша. – С ним поедем мы с Юлей!

– С чего вдруг? – заорала Анька. – Мы с Жанной тоже

хотим!

– Имеем право! – поддержала ее Жанна, хотя обычно де-вушки друг с другом почти не разговаривали.

– Девочки, не ссорьтесь! – нахмурился Илья. – Поедут все, кто хочет. Вопрос только в месте. Надо вызвать такси. И то мы все в одну машину не поместимся.

После подсчета количества мест и машин выяснилось, что им потребуется как минимум три машины. Марат с Денисом ехали в одну сторону. Рустам в другую, но соглашался подбросить Аню к тому месту, где находилась в данный момент на стоянке собственная машина Ильи. Туда же на третьем такси должен был прибыть сам Илья в обществе шофера, а также Жанна с Юлей и Мариша.

Таким образом все более или менее разрешилось. Гаврилыч был оставлен на хозяйстве. Но он и сам после пережитого стресса вспылал невиданной хозяйственной активностью. И на опечатанную ментами баню дополнительно повесил внушительных размеров амбарный замок.

Гаврилыч выискал его где-то среди своих личных запасов. Замок был покрыт густой пленкой ржавчины. Но свою функцию исправно выполнял.

– Вот, Илья Петрович, давно вам говорил, запирать баньку-то надо! – наставительно произнес Гаврилыч в адрес хозяина, который со смешанным выражением тоски, брезгливости и надежды взирал на корявый замок, кажущийся еще более уродливым на фоне щегольской отделки двери его ба-

ни. – Далеко ли без замка до беды. Виданное ли это дело, люди какие лихие нынче пошли. Все тащат, что не раскалено и не прибито намертво. Мне одному за всем не уследить. А охрана у нас в поселке, сами знаете какая. Два деда с берданками. Одна только слава, что элитный поселок. Домов дорогих люди настроили, а на охрану жлобятся. Вот и случилось несчастье-то! Удивляюсь только, как это баньку раньше кто не сжег.

– Куда же раньше? – сердито бросил в ответ Илья. – Только летом ее закончили отделывать!

– А дурное дело – оно нехитрое! – невозмутимо произнес Гаврилыч. – Да на беду и из палки выстрелишь. Лихих людей нынче много развелось, Илья Петрович. Да не хмурьтесь вы так! Вы потом замочек посимпатичней купите. А пока нам и этот сгодится.

Утешившись этой простой мыслью, Илья уже гораздо спокойней сел в такси и в пестрой компании девушек покатил в город. Впрочем, поездка веселостью не отличалась. Мариша с Юлей избегали говорить о чем-либо в присутствии зловредной Жанны. А сама Жанна была сдержанна, молчалива и лишь задумчиво смотрела в окно. Она даже не делала попыток обольстить Илью, чего так втихомолку опасалась про себя Мариша.

Но, увидев машину Ильи, Жанна заметно оживилась. Ее глаза загорелись каким-то нехорошим блеском, и она змеей скользнула было на переднее сиденье его новенькой и бле-

стящей «Ауди» светло-серебристого, словно крыло чайки, цвета.

Но Юлька проявила бдительность и очень вовремя подставила Жанне ножку, и, та чуть было не растянулась в кашнице из мокрого снега и грязи, которой были обильно покрыты улицы города. А Юля, нежно подхватив Жанночку под руку и не дав ей упасть, сердито прошептала ей на ухо:

– Даже и не думай, стерва! Рядом с ним сядет Мариша. А ты будешь сидеть со мной на заднем сиденье и помалкивать. А то все о твоих фокусах Денису расскажу. И Илью не получишь, и Дениса потеряешь!

Жанна нахмурилась и резко вырвала свою руку. Она что-то хотела возразить Юле, но внезапно передумала. И к Илье цепляться не стала. Вместо этого она покорно уселась на заднее сиденье и лишь зло сверкнула глазами, когда Юля села рядом с ней.

Вскоре к стоянке подъехала Аня, которая перепорхнула из такси в машину Ильи, помахав Рустаму в окошко. Но он, увы, в ее сторону даже не смотрел. Наклонившись к водителю такси, Рустам объяснял ему дальнейший маршрут. Потом стал сосредоточенно тыкать в кнопки своего телефона.

Аня совсем приуныла. Жанна хмыкнула. А Юля, заметив, что на глаза Ани навернулись слезы, нахмурилась.

– Ну и плевать! – наконец пробормотала Аня вполголоса. – Они еще пожалеют!

– О чем ты говоришь? – спросила у нее Юля. – Кто пожа-

леет? И о чем?

– И Рустам этот пожалеет! – зло ответила Анька. – И в особенности мой муженек!

– И о чем же это они должны пожалеть? – хихикнула Жанна. – О том, что избавились от такой кислятины?

– Представь себе! – выкрикнула Аня, нехорошо сверкнув глазами. – Только не такая я уж и кислятина! А когда получу наследство да накоплю себе нарядов и вообще сделаю из себя конфетку, тогда они и пожалеют. Буду тратить бабушкины денежки направо и налево. Пусть зеленеют от зависти. И муженьку моему ни копейки из моих денег не обломится! Еще чего не хватало! Я от него ничего хорошего не видела, так что пусть летит фанерой над Парижем.

– Наследство? – спросила Юля, и Жанна тоже удивленно посмотрела на Аньку. – Какое еще наследство?

– Небось три старые мельхиоровые брошки да одна простыня с заплаткой! – хмыкнула Жанна. – Какое наследство от бедной старухи может еще быть! У меня у самой есть бабка, дело известное.

– А вот и нет! – закричала Аня. – У моей бабушки...

Но тут она, сообразив что-то, прикусила язык.

– Что у твоей бабушки? – нахмурившись, переспросила у нее Жанна, которая, похоже, принадлежала к тому типу людей, которым невыносима одна мысль, что у кого-то дела могут идти лучше или по крайней мере не хуже, чем у них.

– Ничего! – вскинулась Аня. – Я не могу об этом пока

говорить. Не хочу, – поправилась она. – И вообще, это не ваше дело!

– А если это не наше дело, то зачем начала разговор? – тоже рассердилась Юля, которая не терпела хамства, особенно же когда это касалось лично ее самой.

Аня в ответ надулась. Жанна тоже сидела мрачная. Видимо, она в наследство Аньки поверила и теперь терзалась завистью и любопытством. Юля просто отвернулась, чтобы не видеть неприятных ей особ. И как она могла когда-то находить Аньку симпатичной? Просто уму непостижимо, до чего невоспитанная девица! Впрочем, Жанна еще хуже.

– Вы чего такие невеселые, девчонки? – спросил Илья, вынырнувший наконец из собственных раздумий и заметивший, мягко говоря, слегка напряженную атмосферу в салоне своей машины. – Все будет хорошо! Найдем мы этого мерзавца, кто Олега пришил. Не волнуйтесь, я же с вами! Я вас в обиду не дам.

– Скажи, Илья, а зачем тебе-то это нужно? – спросила у него Юля.

– Что? – удивился Илья. – Что я вас в обиду не дам? Ну так я все-таки мужчина. И мой долг...

– Нет, нет, – помотала головой Юля. – Зачем ты хочешь лично найти убийцу Олега.

– Просто у меня время сегодня есть свободное, – пояснил ей Илья. – И к тому же убийство совершилось в моем доме. Я считаю, что обязан найти и разоблачить убийцу.

При этих словах уголки губ Жанны слегка дрогнули, словно слова Ильи показались ей слишком напыщенными. Но на это никто не обратил внимания, кроме Юли, не сводившей глаз с Жанны, которую невзлюбила с первой же минуты.

Если бы Юльку спросили о причине этой неприязни, она бы затруднилась с ответом. А на самом деле причина была крайне проста. Жанна была девушкой того же типа, что и сама Юля. Яркой стройной шатенкой с темными блестящими глазами, смугловатой кожей и вьющимися кудрями.

К тому же язык у Жанны был злой. И все это, вместе взятое, не могло не вызвать в Юле негативного ощущения. Да и Жанна, в свою очередь, не испытывала восторга от общения со своей новой знакомой. И несмотря на все попытки Ильи смягчить обстановку, к Ковальчику девушки прибыли в состоянии «холодной войны», готовые в любой момент открыть полномасштабные боевые действия друг против друга.

Ковальчик Сергей Сергеевич – человек, на чье имя был зарегистрирован телефон Олега, жил в огромном двенадцатиэтажном доме, тянущемся на целую трамвайную остановку. В нужном друзьям подъезде было грязно. Впрочем, чего и ожидать, когда кодовый замок внизу оказался не просто сломан, а буквально вырван из двери. Стены были заплесневены, на полу валялись бумажки, пустые банки и даже осколки битого стекла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.